

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ**

МОНОГРАФИЯ

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Косшы, 2023

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

МОНОГРАФИЯ

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Косшы, 2023

УДК 343.93/94 (035.3)

ББК 67.51

Л 66

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор *Ещанов А.Ш.*, доктор юридических наук, профессор *Рустемова Г.Р.*, доктор юридических наук, ассоциированный профессор *Сартаева Н.А.*

Под общей редакцией Проректора-директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан *Шушиковой Г.К.*

Л 66 **Личность преступника:** Монография / [Коллектив авторов]; под общ. ред. Г.К. Шушиковой. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. – 194 с.

ISBN 978-601-7969-80-6

Монография посвящена общим вопросам института личности преступника и современным аспектам личности лица, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, объектов животного и растительного мира, автотранспортные и коррупционные преступления.

Монография может быть использована в учебном процессе по программам вузовского, послевузовского и дополнительного образования, а также в научно-исследовательской, нормотворческой и практической деятельности.

Рекомендовано к опубликованию решением Учебно-методического совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (протокол № 8 от 10 февраля 2023 г.).

ISBN 978-601-7969-80-6

© Академия правоохранительных органов, 2023

© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-601-7969-80-6

9 786017 969806

Сведения об авторах

Ажибаев М.Г., ведущий научный сотрудник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук – *раздел 4.*

Аймухамбетова К.М., старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук – *термины и определения, в соавторстве с Кулмуханбетовой Б.А., Кабжановой Ш.М., Мухтабаевой Р.К., Хайбрахмановой Ю.В. раздел 2, в соавторстве с Курманалиновым Е.Ж. раздел 5.*

Баетов К.Ж., ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук – *в соавторстве с Бекишевой С.Д. раздел 3.*

Бекишева С.Д., главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент – *в соавторстве с Баатовым К.Ж. раздел 3.*

Кабжанова Ш.М., главный специалист-психолог Управления медико-психологической службы МЧС Республики Казахстан – *в соавторстве с Аймухамбетовой К.М., Кулмуханбетовой Б.А., Мухтабаевой Р.К., Хайбрахмановой Ю.В. раздел 2.*

Кулмуханбетова Б.А., главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент правоведения, магистр гуманитарных наук – *введение, заключение, раздел 1, в соавторстве с Аймухамбетовой К.М., Кабжановой Ш.М., Мухтабаевой Р.К., Хайбрахмановой Ю.В. раздел 2.*

Курманалинов Е.Ж., старший преподаватель кафедры прокурорского надзора Института профессионального обучения Академии

правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук – *в соавторстве с Аймухамбетовой К.М. раздел 5.*

Мухтабаева Р.К., начальник Центра по подготовке специалистов службы пробации Костанайской Академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева – *в соавторстве с Аймухамбетовой К.М., Кабжановой Ш.М., Кулмуханбетовой Б.А., Хайбрахмановой Ю.В. раздел 2.*

Хайбрахманова Ю.В., инспектор-психолог Центра подготовки специалистов психологов и проведению социологических исследований Костанайской Академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева – *в соавторстве с Аймухамбетовой К.М., Кабжановой Ш.М., Кулмуханбетовой Б.А., Мухтабаевой Р.К. раздел 2.*

Содержание

Перечень сокращений и обозначений	7
Термины и определения	9
Введение	12
1 Понятие, классификация и типология личности преступника	17
2 Криминологическая характеристика личности преступника, посягающей на половую неприкосновенность несовершеннолетних	46
3 Криминологическая характеристика личности преступника, посягающей на объекты животного и растительного мира	81
4 Криминологическая характеристика личности преступника, совершающей уголовные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств	109
5 Криминологическая характеристика личности преступника, совершающей коррупционное преступление	137
Заключение	165
Список использованных источников	171

Перечень сокращений и обозначений

В настоящей монографии применены следующие сокращения и обозначения:

БНС	Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ДТП	дорожно-транспортное происшествие
ДУИС	Департамент уголовно-исполнительной системы
ИДН	инспекция по делам несовершеннолетних
КНР	Китайская Народная Республика
КоАП	Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
КУИС	Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан
МВД	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
ОВД	органы внутренних дел
ООН	Организация Объединенных Наций
ПДД	Правила дорожного движения

РК	Республика Казахстан
СМИ	средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс

Термины и определения

В настоящей монографии применены следующие термины с соответствующими определениями:

Автотранспортные преступления – собирательное криминологическое понятие, охватывающее нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями; приведение в негодность транспортных средств или путей.

Браконьер – лицо, занимающееся охотой, рыбной ловлей, рубкой леса с нарушением установленных запретов.

Браконьерство – добыча или уничтожение диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира.

Законные представители несовершеннолетнего – родители (родитель), усыновители (удочерители), опекун или попечитель, патронатный воспитатель и другие заменяющие их лица, осуществляющие в соответствии с законодательством РК заботу, образование, воспитание, защиту прав и интересов ребенка (Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV).

Коррупционер – это лицо, вовлеченное в процесс взяточничества (получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве).

Личность – индивид, чье мировосприятие и поведение формируются в результате конкретных условий бытия, общества.

Личность преступника – сущность лица, проявившаяся в преступном поведении, отражающего негативные свойства психики человека, сформированные в результате взаимодействия с социальной средой.

Неблагополучная семья – семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, содержанию и(или) отрицательно влияют на их поведение (Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. № 591).

Организации, осуществляющие функции по защите прав ребенка – организации, осуществляющие социальную поддержку, оказание социально-бытовых, медико-социальных, социально-педагогических, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечение занятости таких детей по достижении ими трудоспособного возраста. Подобные

организации включают органы образования (органы опеки и попечительства), здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел, а также их уполномоченные службы.

Педофилия – половое влечение к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста – относится к классу V (психические расстройства и расстройства поведения) как одно из расстройств сексуального предпочтения (код F65.4).

Ребенок (дети) – физическое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) (Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV).

Семья – основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей (Преамбула Конвенции о правах ребенка).

Структура личности преступника – это упорядоченные характеристики лица, совершившего преступление.

Трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина, которую он не может преодолеть самостоятельно (Закон РК «О специальных социальных услугах» от 29 декабря 2008 г. № 114-IV).

*«Изучая человека, можно
узнать об обществе. Изучая
общество, нельзя изучить
человека»*

Людвиг фон Берталанфи

Введение

В деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности ключевую роль занимают знания о личности преступника, поскольку именно она является центральным звеном механизма преступного поведения.

В этой связи изучение характеристик лиц, совершающих преступления, имеет огромное практическое значение, в первую очередь, при разработке мер предупреждения преступности, так как «невозможно противостоять кому-либо и чему-либо, не зная его природу и истоки. Именно научное исследование личности создаёт необходимые теоретические предпосылки как для разработки эффективного механизма противодействия преступности, так и прогнозирования индивидуального преступного поведения» [1, с. 41].

Современные сложные криминальные процессы не позволяют представить личность преступника, которая бы в себе одной сочетала унифицированные и обобщающие черты человека, совершающего самые разные преступления – изнасилование, подмена ребенка, создание и руководство финансовой (инвестиционной)

пирамидой, злоупотребление полномочиями и т.д. Поэтому следующим этапом познания личности преступника выступает её типологизация, вскрывающая внутренние, устойчивые связи между существенными признаками и тем самым способствующая обнаружению закономерностей, свойственных преступнику как типу [2, с. 55].

Отдельной группой умышленных преступлений, требующих исследования личности преступника, можно признать наиболее латентные преступления, которые посягают на половую неприкосновенность несовершеннолетних и на объекты животного и растительного мира, а также коррупционные преступления [3], в свою очередь, чаще вызывающие широкий общественный резонанс.

Автотранспортные преступления являются наиболее распространенными среди неосторожных преступлений и также находятся под пристальным общественным вниманием. По данным Европейской экономической комиссии ООН на миллион жителей по уровню смертности от дорожно-транспортного травматизма Казахстан занимает 6 место в мире [4]. В этой связи необходимо изучение особенностей личности по данной категории преступлений.

Более того, следует учесть важность изучения вышеизложенных видов преступлений в контексте того, что в совокупности с другими общественно опасными явлениями они порождают недовольство

общества и недоверие органам государственной власти в целом и правоохранительным в частности.

Проблемы личности преступника, субъекта преступления, ответственности отдельных категорий преступников, индивидуализации ответственности и наказания освещались в работах многих ученых: Ю.М. Антоняна, К.А. Бакишева, С.Д. Бекишевой, П.С. Дагеля, У.С. Джекебаева, А.И. Долговой, К.Е. Игошева, Е.И. Каиржанова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Лейкиной, А.Х. Миндагулова, С.С. Молдабаева, А.С. Ноя, А.А. Сахарова, В.Д. Филимонова, Е.К. Флоря и др.

Несмотря на наличие работ, посвященных данной тематике, они исследовались достаточно давно и в других социально-экономических и общественно-политических условиях. Более того, требуется переосмысление результатов ранее проведенных отечественными и зарубежными учеными криминологических исследований, в том числе других отраслей наук.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, были исследованы современные аспекты института личности преступника в целом и личности лица, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, объектов животного и растительного мира, автотранспортные и коррупционные преступления в частности.

Источниками исследования послужили:

- опубликованная в открытой печати литература по теме исследования;

- правовые акты в той или иной мере регламентирующие вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, объектов животного и растительного мира, автотранспортным и коррупционным преступлениям;

- архивные уголовные дела (по статьям 120, 121, 122, 123, 124, 134, 144, 312 (совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних), 335, 337, 339, 340, 345, 345-1, 346, 347, 366, 367, 368 УК), рассмотренные судами Алматинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской и Карагандинской областей и города Астаны в 2017-2021 гг.;

- личные дела лиц, отбывающих наказание за преступления, предусмотренные статьями 120, 121, 122, 123, 124, 134, 144, 312 (совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних), 335, 337, 339, 340, 345, 345-1, 346, 347, 366, 367, 368 УК, в исправительных учреждениях ДУИС Восточно-Казахстанской (Учреждения ОВ-156/20, ОВ-156/14) и Костанайской (Учреждения УК 161/2, 161/3, 161/12) областей;

- интервью с лицами, отбывающими наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в исправительном учреждении чрезвычайной безопасности (Учреждение УК 161/3 г. Житикары ДУИС Костанайской области);

- статистические данные КПСиСУ и БНС за 2017-2021 гг.;

- результаты бесед и обсуждений экспертов – представителей академической и правоприменительной среды.

На основе известных положений и анализа фактического материала созданы новые обобщения и разработаны рекомендации по совершенствованию предупредительных мер, изложенные в настоящей монографии.

1 Понятие, классификация и типология личности преступника

На основе изучения источников фонда библиотеки Академии, Национального научного портала РК и других источников, доступных через Интернет, первоисточников из списка использованной литературы книг и научных статей, а также на данных статистики в настоящем разделе рассматривается понятие личности преступника, включающее содержание ее структурных элементов, классификацию и типологию.

Понятие личности преступника. Успешное предупреждение преступлений, выявление их детерминантов и назначение справедливого, соразмерного наказания непосредственно связано с изучением личности преступника. Как верно заметил Ю.В. Голик «нельзя объективно рассматривать причины преступности и конкретных преступлений, а также выработать эффективные меры профилактики, не изучив личность преступника» [5, с. 52], поскольку именно личность является носителем причин совершения преступления. В связи с этим проблема личности преступника является одной из ключевых в криминологии.

Слово «личность» перевод с английского языка «personality» происходит от латинского «персона» (persona), которое первоначально обозначало маску, надеваемую актером во время

театрального представления в Древней Греции (Элладе). Возможно поэтому в понятие «личность» был включен внешний, поверхностный социальный образ, который индивидуальность принимает, когда играет определенные жизненные роли – некая «личина», общественное лицо, обращенное к окружающим [6, с. 32].

Личность преступника представляет собой совокупность социально-значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и системных взаимодействий с другими людьми [7, с. 84]. Но личность преступника, являющаяся субъектом деятельности, познания и общения, разумеется, не исчерпывается только указанными свойствами, которые к тому же поддаются коррекции. Общие черты и свойства личности преступника следует искать не только в самом факте совершения преступления, а главным образом в тех особенностях, которые отличают данную категорию лиц от законопослушных граждан, детерминируют общественно опасное деяние и обуславливают потенциальную предрасположенность его совершения в будущем. А.А. Герцензон отмечал, что преступник всегда выступает как носитель антиобщественных взглядов и привычек, игнорирующий моральные и правовые требования, противопоставляющий свои взгляды и интересы взглядам и интересам общества [8, с. 145].

Антиобщественная установка есть у лиц, совершающих преступления на почве алкоголизма и

наркомании. Круг интересов таких лиц зачастую достаточно примитивен, морально-правовые позиции как регуляторы поведения отсутствуют, социальные интересы ограничены [9, с. 19]. Тем не менее, понятие личности преступника не может быть стигмой для обозначения лица, совершившего преступление. Это исходное понятие, обозначающее некую группу лиц или лицо, совершившее антиобщественное деяние.

Личность преступника, как и личность любого человека, характеризуется также психофизиологическими природными свойствами: типом нервной системы и темпераментом, складывающимися на его основе возрастными и половыми особенностями. Однако, являясь одним из структурных образований в комплексе, образующем личность, они не определяют отношение человека к обществу, к другим людям. Отношение к общественным интересам, нравственный уровень личности – это социальная категория, поэтому указанные свойства не могут привлекаться для объяснения причин преступности или причин конкретного преступления [10, с. 11].

Общественная опасность преступника не есть какое-то прирожденное свойство его личности. По существу она является выражением общезначимых черт и признаков, характеризующих личность преступника и отличающих ее от других граждан. Однако эти черты и признаки у преступников

специфичны в силу особенностей их ценностных ориентаций, интересов, склонностей, побуждений.

Преступник – один из социальных типов личности, является наиболее обобщенным образом, содержащим самые существенные, главные социальные признаки, универсально проявляющиеся во всем многообразии конкретных преступных деяний. Какая бы конкретная личность не изучалась, какой бы вид преступной деятельности не рассматривался, во всех случаях, как во всяком отдельном, единичном, в них обнаруживаются черты и свойства общего порядка входящие в характеристику преступника, как социального типа [11, с. 41].

Глубокое и всестороннее изучение личности преступника имеет значение, как для отдельного уголовного дела, так и для общей проблемы противодействия преступности. Как предлагал Е.И. Каиржанов изучать личность субъекта преступления необходимо на трех уровнях: «с позиции общего понятия личности преступника, с позиции определения признаков разных категорий – классов – преступников и на уровне отдельного (например, лиц, совершающих кражи, убийства и т.д.)» [12, с. 146]. При этом степень изучения и определения признаков личности преступника на этих трех уровнях может быть различной в зависимости от применяемых подходов при обобщении. Вместе с тем, только на уровне отдельного наиболее полно

может быть охарактеризована личность преступника.

Дифференциация различных по своей опасности категорий преступников, строгая индивидуализация их ответственности приобретают особое значение в настоящее время, поскольку это является одним из условий успешного осуществления всей системы мероприятий по предупреждению преступлений. Но и изучение общего понятия личности преступника важно для установления взаимосвязи человеческих качеств и свойств с преступностью.

Преступник, как и любое социальное существо, определяется многообразными связями и общественными отношениями. Это предполагает изучение, прежде всего, социально значимых черт и свойств совершившего преступление лица, определение типологических особенностей личности преступника и составление его **характеристики**, как особого социального типа.

Любой преступный акт, прежде всего, отражает интеллектуальные, эмоциональные, волевые и нравственные качества личности. Поэтому при конструировании классификации личности следует установить объективные характеристики этих качеств, проследить этапы их деформации.

Личность субъекта преступления – это определенная совокупность (система) социально значимых и индивидуальных признаков, свойств, качеств и иных показателей, характеризующих как

самого человека, так и различные стороны и проявления его в жизни и деятельности [12, с. 150].

В системе структуры личности преступника разные ученые выделяют разные особенности [13, с. 380; 127-128; 122]. Но, в целом, все предложенные структуры в разных вариациях охватывают социально-демографические, социально-нравственные, социально-ролевые, социально-психологические, биологически определенные и социально-правовые признаки, определяющие характерные особенности тех или иных свойств и качеств преступника [12, с. 146].

Вместе с тем, представляется наиболее целесообразным деление признаков личности преступника на следующие основные группы, включающие в себя остальные частные признаки, которые рассмотрим ниже.

Социально-демографические черты криминологической характеристики личности преступника – пол, возраст, семейное и социальное положение, образование, профессия и другие – помогают выяснить преступную активность различных социальных слоев общества, проследить возрастные и половые особенности преступников, выяснить ряд криминогенных обстоятельств, под воздействием которых сформирована личность конкретного преступника.

Пол и возраст во многом определяют потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказаться

на противоправных действиях. Известно, что большинство преступников мужчины, но исследования в области криминологии свидетельствуют об обоснованности выделения в качестве самостоятельно структурно-видового элемента преступности противоправного поведения женщин. При этом И.В. Корзун отмечал относительную устойчивость и стабильность женской преступности в мире и, в том числе Казахстане [14, с. 4]. Данные правовой статистики с момента введения УК 2014 г. подтверждают данную тенденцию. Так, если в 2015 г. из 108 455 выявленных лиц, совершивших преступления, было 15 075 (13,8%) женщин, то в 2021 г. из 64 110 – 8 512 (13,3%) составляют женщины [15].

Особо выделяются лица молодого возраста. Включив в закон самостоятельное понятие несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 80 УК) законодатель установил юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, тем самым создав автономную демографическую группу людей – носителей специфических прав и обязанностей для их специальной юридической защиты. Потребность в подобной защите вытекает из специфики психофизических и социальных признаков личности детей и подростков. Возрастная неадаптированность несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью специальной повышенной правовой защиты лиц, не достигших

совершеннолетия. Социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки личности несовершеннолетнего находятся в определенной зависимости, и их установление имеет принципиальное значение при избрании меры уголовно-правового воздействия.

Данные о социальном положении и роде занятия лиц, совершивших преступление, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных группах, в каких сферах жизнедеятельности наиболее распространены те или иные преступления.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей влияние оказывает образование. Как правило, уровень образования лиц, совершающих преступления ниже, чем у других граждан. Наименее низкий уровень образования у лиц, виновных в совершении насильственных и корыстно-насильственных преступлений, хулиганства. Наиболее высокий уровень – среди совершающих коррупционные преступления, хищения и т.д.

Социально-ролевые признаки личности преступника в основном характеризуются его социальным положением в обществе, в коллективе, микросреде, то есть его определенным социальным статусом.

Социальные отношения, входящие в структуру личности, довольно многочисленны и формируются в процессе объективных условий существования

личности. Разумеется, не все они находят свое выражение в совершенном преступлении. Например, при ДТП не является важным образование или семейное положение человека, совершившего наезд. Но в каждом конкретном случае можно выделить то или иное обстоятельство, сыгравшее главную роль в поведении. Это зависит не только от индивидуальных способностей человека, но и характера совершенного преступления.

В основе социально-психологической характеристики личности преступника лежит общее принципиальное положение о том, что человек – существо общественное, обладающее совокупностью качеств, вырабатывающихся в процессе взаимодействия с обществом. Его индивидуальные особенности – одна из частей этой совокупности, учитывая которую можно формировать личность в нужном социуму направлении. Преступление, как акт сознательной волевой человеческой деятельности, как человеческий поступок, в котором проявляется реакция индивида на конкретные условия внешней среды, не может быть оторвано и изолировано от человеческой психики, от особенностей интеллектуальной, волевой, эмоциональной сферы данного субъекта. Анализ указанных сфер позволяет «сделать выводы о процессах мотивации индивидуального преступного поведения, раскрыть

конкретные мотивы и цели преступления» [12, с. 148].

В общесоциологическом плане выделяются три основные стороны содержания каждой конкретной личности: духовная, нравственная и физическая. Духовная сторона включает в себя индивидуально-психологические особенности личности, или, как их называют психологи, такие группы черт, как характер, темперамент, способности, интересы, волевые качества и некоторые другие психологические свойства личности.

Что касается нравственной стороны, то любое поведение, в том числе и преступное всегда имеет социально-этическое содержание и оценку, несет печать нравственных особенностей и черт личности. Нравственное познание и нравственное отношение относится к числу основных факторов управления поведением личности: любые их недостатки существенно влияют на ее поведение. Поэтому нравственная характеристика личности включает в себя все этические качества, создающие духовный и моральный облик, в основе которого лежат представления о добре и зле, о совести и долге, о чести и достоинстве. Эти качества отражают степень нравственной зрелости личности и обуславливают любой поведенческий акт.

Физическое состояние человека во многом определяет его духовный настрой, регулирует поведение человека, его побуждения и потребности.

Все эти стороны содержания личности одинаково важны, так как психологические качества проявляются только в диалектическом единстве социальных и биологических черт личности.

Всякое преступление представляет собой сознательный волевой акт деятельности человека. Любая деятельность, в том числе и противоправная, всегда имеет определенную психологическую окраску, мотивационно-целевую специфику, особое отношение лица к объекту притязания, к собственным действиям. Нередко те или иные черты личности в своей совокупности могут вызвать отклонения в поведении того или иного лица, приводящие к совершению противоправного деяния. Поэтому в преступлении могут отразиться индивидуальные особенности и психологические качества, которые имеют определенное криминологическое и уголовно-процессуальное значение.

Свойства личности – это устойчивые, постоянные особенности в различном сочетании. Из них складывается направленность личности, ее способности и характер. В совокупности они определяют поведение каждого человека в конкретных жизненных ситуациях.

Направленность личности преступника определяется кругом его интересов, потребностями, мировоззрением, общим уровнем его развития, системой мотивов и задач, которыми он руководствуется в своем поведении. В сочетании с

другими свойствами направленность личности дает возможность судить о том, случайно или намеренно совершено преступление.

Еще большее значение имеет характер виновного. Он формируется в процессе взаимодействия между людьми, под влиянием жизненного уклада, в результате воспитания и самовоспитания. Характер не является прирожденным свойством, поэтому, также и направленность личности, поддается изменению.

Изначально человеку присущ только темперамент: «закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности» [16, с. 365]. Но динамическая сторона личности не связана непосредственно с ее нравственным содержанием. Поэтому темперамент человека (холерический, сангвинический, меланхолический, флегматичный) сам по себе не имеет решающего значения для оценки опасности преступника, но может помочь выяснить обстоятельства совершения преступления и условия, способствовавшие ему.

При назначении наказания суд, несомненно, учитывает психологию преступника: устанавливает образ жизни виновного, его поведение в быту, выясняет его отношение с окружающими, а это и есть выявление психологии человека. Личность преступника характеризует ее отношение к содеянному и поведение до и после совершения

преступления. Деятельность человека, его поступки выражают социально-психологическое содержание личности и в свою очередь оказывают известное воздействие на личность.

В преступном поведении отражены и генетически обусловленные задатки и предрасположенности, темперамент, характер и т.д. Внешние условия косвенно порождают преступное поведение. Они обуславливают внутренний духовный мир, психологию личности, которые, в свою очередь, становятся самостоятельными и активными факторами, опосредующими влияние социальной среды на нее.

Поэтому недопустимы и чрезмерная социологизация и чрезмерная психологизация личности преступника. При социологизации преувеличивается влияние среды на ее формирование и поведение, игнорируются субъективные факторы, психологические свойства, психические состояния и процессы, личность определяется только социальной ролью и функциями, положением в системе общественных отношений.

Психологизация выражается в придании только психологическим факторам решающего значения без учета сформировавшей их социальной среды, тех условий, в которых развивался человек или в которых он действовал. Наука должна исходить из диалектического единства социального и психологического, их постоянного взаимодействия.

То же самое касается и соотношения социального и биологического в личности преступника. Так как речь идет о личности, о роли этих факторов можно говорить только на личностном, психологическом уровне. В личности, ее психике происходит взаимодействие социальных и биологических факторов. Вне ее их соотношение понять невозможно. Интенсивность проявления социальных и биологических обстоятельств зависит от того, какова сама личность.

Взаимодействие социального и биологического в человеке основано на том принципе, что более простая форма движения материи – в данном случае биологическая – эволюционно явилась основой для возникновения высшей, более сложной формы, в данном случае общественной [17, с. 160]. И социальное и биологическое представлены в психике человека, поэтому есть необходимость их изучения на психологическом уровне.

Сами по себе рассмотренные признаки не являются криминогенными, но в зависимости от направленности их социального значения могут оказать существенное влияние на конкретное поведение личности.

Не менее важной **характеристикой личности преступника** является **уголовно-правовая**, которая основывается на уголовно-правовых категориях, таких как: вид и тяжесть совершенного преступления, соучастие в совершении преступления, общий и специальный рецидив,

степень исправления личности преступника, судимость, обстоятельства, относящиеся к личности и смягчающие или отягчающие уголовную ответственность и наказание и др. Перечисленные признаки представляют собой своеобразный обобщенный портрет лица, совершившего преступление, который поможет суду назначить справедливое наказание, необходимое и достаточное для исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

На основе анализа норм уголовного закона основные структурные элементы личности преступника, значимые в уголовно-правовом плане, можно разбить на четыре основные группы:

1) социально-демографические (возраст, пол, должностное положение, трудоспособность, род занятий, семейное положение, наличие иждивенцев, обучение с отрывом от производства, беременность или малолетние дети и т.д.);

2) уголовно-правовые (судимость, вид рецидива, вид и форма соучастия, форма вины, категория преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание и др.);

3) социально-психологические (поведение в быту, отношение к учебе, условия жизни семьи, сведения о правонарушениях, уровень психического развития, мотив и цель преступления, взаимоотношения с потерпевшим, личные, семейные обстоятельства и т.д.);

4) социально-экономические (имущественное положение, наличие постоянной работы, наличие жилья, образ жизни и т.д.).

Правильная характеристика личности преступника имеет большое теоретическое и практическое значение, особенно при назначении наказания. Если назначенное наказание чрезмерно суровое или незаслуженно мягкое, то это не только помешает восстановлению социальной справедливости, но и повредит процессу исправления осужденного, так как от незаслуженно сурового наказания он ожесточится, а от чрезмерно мягкого наказания у него появится, а то и закрепится уверенность в том, что можно и впредь, совершая преступления, избежать сурового наказания [18, с. 11].

Таким образом, под понятием «личность преступника» можно определить «лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с людьми» [19, с. 403].

Классификация и типология личности преступника. Как уже отмечено выше, все лица, совершившие преступление, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и другим признакам. В то же

время, по тем же признакам они могут быть схожи между собой, образовывать устойчивые группы.

Среди совершающих преступления имеются лица далеко неравнозначные по своим социальным качествам, представляющие глубоко различную опасность и требующие соответственно с этим различного карательного и исправительного воздействия.

Вследствие указанных причин необходима классификация и типология преступников, которая имеет важное аналитическое и практическое значение.

Сущность классификации вообще заключается в раскрытии объема понятия путем перечисления всех дефиниций, которые являются по отношению к нему видовыми. В качестве оснований деления должен быть взят не произвольный, а существенный признак классифицируемых объектов [20, с. 138]. То есть классификация представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко фиксированное место.

Классификация по существенным признакам называется типологией. Она основывается на понятии типа, как единицы расчленения изучаемой реальности, конкретной идеальной модели развивающихся объектов [21, с. 656].

Классификация отличается от типологии тем, что она дает описание изучаемого объекта, а типология дает объяснение этого объекта, вскрывает его природу, причины, закономерности зарождения и развития, позволяет составить прогноз.

Преступление всегда совершается конкретным лицом. В силу этого любое преступление индивидуально, оно несет в себе печать воли, взглядов, привычек и стремлений лица, его совершившего. Только путем установления того, кто преимущественно становится на путь совершения того или иного преступления, а также данных о судимости, злоупотребления алкоголем и т.д., можно наметить конкретные меры по предупреждению преступлений.

Воля человека, его поступки, намеченные им цели детерминированы, причинно обусловлены материальным положением человека, социальной средой. Но конкретная обстановка, в которой оказывается лицо, не обрекает его фаталистически действовать в определенном направлении. Обладая способностью мыслить, человек со здоровой психикой может не только адекватно оценивать свои действия, но и выбирать самый различный вариант поведения, соответствующий мотивам, потребностям, целям, задачам, которые он поставил и определил.

Антиобщественное поведение есть результат воздействия не только окружающей среды, но и внутреннего мира личности, присущих ей определенных нравственных качеств, побуждений. Мотив преступления находится в тесной связи с характеристикой личности преступника, поэтому типология преступников может быть основана на мотивах совершенных преступлений.

Исследование мотива, являющегося побудительной причиной преступного деяния, наиболее ярко характеризующего человека и личность, помогает объяснить механизм антиобщественного поведения, без чего практически невозможна работа по предупреждению преступлений. Мотив помогает установить, из чего и как складывались неблагоприятные условия формирования личности.

По характеру мотивов совершения преступления может быть деление на корыстный, насильственный, престижный, сексуальный и другие типы преступников.

Корыстные мотивы доминируют в действиях тех, кто совершает преступления против собственности и в сфере экономики, в том числе и с использованием насилия.

Насилие чаще отражает внешний характер действия и не во всех случаях его внутреннее, сущностное содержание. Поэтому насильственный тип преступника можно встретить в любой группе преступлений. Чаще всего, это смешанный тип: корыстно-насильственный или насильственно-престижный.

Чаще всего престижный или насильственный тип преступника встречается в молодежной группе, когда доминирует установка на самоутверждение. К престижному типу часто относятся и лидеры преступных групп, многие из которых совершают преступления не только из корыстных побуждений

или даже не из корыстных побуждений, а для удовлетворения своих амбиций при наличии стойкой антиобщественной направленности.

Выделение данных типов носит достаточно условный характер, потому что мотив главный, но не единственный признак для типологии преступников.

С точки зрения ведущих криминологов, наиболее простой является классификация преступников по видам или характеру совершенных ими преступлений: «воры», «мошенники», «хулиганы», «насилыники», «взяточники» и т.д. [12, с. 151].

Классификация преступников может быть также построена по социально-демографическим признакам, к которым относятся пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, род занятий, наличие специальности, место жительства. Каждый из указанных признаков может, в свою очередь, служить основанием для типологии: преступники-несовершеннолетние, далее их деление на мальчиков и девочек; преступники женского пола; преступники-учащиеся; преступники-военнослужащие; преступники-предприниматели; городская или сельская преступность и т.д.

Более сложной является типология по степени общественной опасности. Здесь могут быть учтены характер и степень тяжести совершенных

преступлений, совершение преступления впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины, насильственный способ действий. Главным для такой классификации является степень общественной опасности личности, «ее нравственной испорченности и педагогической запущенности» [22, с. 163].

Криминологические исследования показывают, что для разных типов преступников характерно специфическое соотношение преступного поведения с другими видами деятельности. Например, у разных типов рецидивистов различны социальные условия жизни, характер воздействующих на них негативных факторов и т.д. Причем степень криминальной активности тем выше, чем выше количество и частота совершаемых преступлений, чем последовательнее их направленность на определенные деяния, чем устойчивее мотивы и способы преступных посягательств. Как полагает Д.С. Чукмаитов, типология личности умышленных рецидивистов должна отражать степень их общественной опасности и базироваться на характере предшествующей преступной деятельности и соотношении ее с последним совершенным преступлением [23, с. 49].

Преступное поведение не является необъяснимой случайностью, а отражает, наряду с характерными особенностями внешней среды и

устойчивые свойства данной личности. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также устойчивость преступного поведения являются проявлением личностных характеристик и дают объективную информацию о личности виновного и ее свойствах: «в зависимости от того, какое совершено преступление, можно говорить и об общественной опасности личности преступника» [24, с. 68].

Группировка преступников по характеру и степени общественной опасности их личности может основываться на следующих признаках: 1) по физическим признакам личности преступника; 2) по характеру совершенных преступлений; 3) по наличию и характеру предшествующей преступной деятельности; 4) по психологическим особенностям личности преступника; 5) по степени исправления [25, с. 122-131]. При этом учитывается более широкий круг обстоятельств, характеризующих личность преступника, чем данные об общественной опасности.

Классификация преступников в зависимости от характера антиобщественной направленности и ценностных ориентаций основывается на признаках, характеризующих систему ценностных ориентаций, нравственных и правовых взглядов и установок; систему социально значимых поступков с точки зрения поведения; соотношение совершенного преступления с прежним поведением личности; микросреду, в которой находился правонарушитель.

На основании рассмотренных критериев можно выделить три группы личностей: а) с негативно-пренебрежительным отношением к личности, к ее важнейшим благам, жизни, здоровью, чести, достоинству и т.д.; б) с корыстно-эгоистичным отношением к чужой собственности, принципам распределения материальных благ по труду; в) с анархистско-эгоистическим отношением к общественным и государственным установлениям, к своим общегражданским, служебным и иным специальным обязанностям [12, с. 151].

По состоянию психического здоровья преступники могут быть подразделены на душевно здоровых, пограничного состояния, психопатических и душевнобольных.

Взяв за основу характер и степень антисоциальной направленности взглядов, интересов, ценностных ориентаций личности преступника можно выделить три типа: 1) лица, которым присущи четко выраженные антиобщественные взгляды и стремления, которые чаще всего выбирают заведомо асоциальный вариант поведения, либо сознательно допускают для себя возможность такого выбора; 2) лица, не имеющие явно выраженных антиобщественных позиций, но не исключающие в принципе возможности совершения преступления в ситуациях, носящих нетипичный характер; 3) лица, у которых не имеется определенного предварительного отношения к тем или иным

возможным ситуациям (ситуативные типы) [26, с. 91-92].

В основу данной классификации положены несколько критериев. Это и степень стойкости и характер нравственной ориентации, и некоторые психологические черты. Такое многообразие черт личности и оснований деяния соответствует разным типам личностей преступников, наблюдаемым практически.

Типологическая группа умышленных преступников может быть подразделена на три типа личности преступника, встречающихся среди лиц, совершающих преступления: последовательно-криминогенный, ситуативно-опасный и ситуативный [23, с. 51].

Последовательно-криминогенный тип. Для этого типа характерно последовательное преступное поведение: многократный рецидив высокой интенсивности; устойчивый специальный рецидив (особенно корыстных преступлений). В данном типе преобладают лица, совершившие особо опасный рецидив, и преступники с чертами профессионализма. Преступления обуславливаются стойкими антиобщественными взглядами, установками и ориентациями субъекта. Преступление зачастую совершается с заранее обдуманном умыслом.

Ситуативно-опасный тип. Преступники данного типа действуют стихийно и противоречиво. Умысел возникает порой внезапно, характер

преступления зависит от сложившейся ситуации, но, как правило, сопровождается тяжкими последствиями. В данном типе преобладают лица, злоупотребляющие алкоголем, и на этой почве ими нередко совершаются хулиганские действия и другие преступления. По своим личностным особенностям преступники данного типа неоднородны.

Ситуативный тип. Преступное поведение преступников этого типа не сопровождается тяжкими последствиями. Часто между совершенными преступлениями бывает сложно установить внутреннее единство либо имеют место преступления, совершенные по неосторожности.

Преступное поведение зависит от типа личности, который предопределяет преобладающую направленность преступлений, является основой выбора того или иного варианта поведения. Однако тип личности преступника складывается в результате его поведения, предшествовавшего рассматриваемому преступлению.

Как верно заметила А.И. Долгова, изучение типов социальных условий, типов личности, типов взаимодействия между ними позволяет выявлять те моменты, которые закономерно связаны с различными типами преступного поведения: уяснять социальные истоки их формирования, определять типы лиц, преступное поведение которых наиболее вероятно в существующих условиях, с учетом уже сформированной в

результате предшествующих влияний их социально-психологической характеристики [27, с. 18-19].

Как показали криминологические исследования, преступники последовательно-криминогенного типа, совершая преступление, не просто используют сложившуюся ситуацию, но зачастую активно ее создают, преодолевая те или иные преграды. У них первое преступление вытекает из антиобщественных взглядов, установок и ориентаций субъекта, из предыдущего допреступного противоправного поведения. Причем чем более аморально и противоправно было допреступное поведение, тем более серьезные преступления совершаются этим человеком. Подобный тип преступного поведения характерен для особо опасного рецидива преступлений.

Попадая в условия лишения свободы, лица, которые в последующем станут преступниками последовательно-криминогенного типа, проходят своеобразную школу, активно усваивают нравы и обычаи преступного мира. Что же касается лиц, которые относятся к преступникам ситуативного типа, то они в своем большинстве характеризуются в местах лишения свободы положительно и стараются не примыкать к отрицательной части осужденных. Однако положительное поведение впервые осужденного во время отбывания наказания не означает того, что, освободившись, он не будет совершать новых преступлений. И.В. Шмаров объясняет это следующими

обстоятельствами: во-первых, осужденные, отбывающие наказание, и освобожденные находятся в принципиально различных условиях жизни; во-вторых, после освобождения некоторые лица попадают в неблагоприятную среду, испытывают трудности в трудовом и бытовом устройстве, что отрицательно влияет на их поведение; в-третьих, резкий переход от лишения свободы к свободе для некоторых неустойчивых в своих взглядах и привычках осужденных приводит к тому, что они не могут соизмерить свои потребности и желания в новых условиях с реальными возможностями [28, с. 36].

Для большинства преступников первое преступление является хотя и закономерным результатом их образа жизни, но в определенной степени ситуативным и в этом проявляется действие обстоятельств и условий, способствующих совершению преступлений. Совершение преступления может стать отправной точкой, с которой начинается активное формирование их личности. Можно утверждать, что преступники имеют различную степень социально-нравственной испорченности. Как правило, она выше у группы преступников последовательно-криминогенного типа.

Социальные условия по-разному взаимодействуют с различными типами личности. В определенных ситуациях личность может противодействовать нежелательным и

приспосабливать для себя подходящие условия. Например, какие бы благоприятные условия не создавались в попытке изменить микросреду преступника последовательно-антиобщественного типа, этого часто бывает недостаточно для предупреждения совершения нового преступления с его стороны. И наоборот, не всегда неблагоприятные условия среды обязательно создают атмосферу фатальности преступного поведения. Например, известно неблагоприятное влияние условий лишения свободы на формирование личности.

С годами у преступников ослабевают социально полезные связи, растет отчуждение от общества, ухудшается состояние здоровья, происходит деградация личности. Однако наблюдаемая тенденция не означает того, что подобные изменения происходят со всеми осужденными в равной степени. Они проявляются по-разному в зависимости от типа личности, ее особенностей [23, с. 53].

При проведении классификации преступников невозможно избежать оценочных моментов. Здесь могут быть использованы как совершенно конкретные критерии: не совершение в прошлом преступления, стечение тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, оказание помощи пострадавшему и добровольное заглаживание причиненного

преступлением вреда, так и показатели широкого плана, например, лицо может быть исправлено без применения наказания.

В заключение необходимо отметить, что в реальной действительности могут встречаться преступники, не вписывающиеся вообще в строгие рамки рассмотренных типов, при этом имеющие определенные смешанные признаки.

2 Криминологическая характеристика личности преступника, посягающей на половую неприкосновенность несовершеннолетних

В настоящем разделе, на основе анализа собранного теоретического и фактического материала, рассматриваются особенности личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, даются рекомендации по совершенствованию системы предупреждения данной группы преступлений.

При определении видов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних мы руководствовались перечнем, данным в п. 42 ст. 3 УК, в соответствии с которым к ним отнесены 8 преступлений. Но фактически, к ним можно отнести 21 норму Особенной части УК (п. 1 ч. 3-1, ч. 3-2, ч. 4 ст. 120, п. 1 ч. 3-1, ч. 3-2, ч. 4 ст. 121, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 122, ч. 2 ст. 123, ч.ч. 1, 2, 3 ст. 124, ч.ч. 1, 2, 3, 4 ст. 134, ч.ч. 1, 2 ст. 144, ч.ч. 2, 3 ст. 312 УК).

Перечисленные в п. 42 ст. 3 УК нормы, предусматривающие ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, содержатся в разных главах УК: глава 1 (п. 1 ч. 3-1, ч. 3-2, ч. 4 ст. 120, п. 1 ч. 3-1, ч.ч. 3-2, 4 ст. 121, ст. 122, ч. 2 ст. 123, ст. 124 УК); глава 2 (статьи 134, 144 УК); глава 11 (ст. 312 УК).

В отличие от общепринятой в уголовном праве классификации преступлений по объекту посягательств все эти преступления связаны с таким объектом уголовно-правовой охраны, как «половая неприкосновенность» – правовой запрет на вступление в сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста и половой зрелости, действующий независимо от того, насильственными или добровольными являются такие сексуальные отношения [29, с. 55]. Помимо этого, в зависимости от конкретного состава преступления дополнительно объектами посягательства могут быть половая свобода, нравственное развитие несовершеннолетнего(ей), его(ее) социальное, психическое и физическое здоровье.

Следующей особенностью рассматриваемых преступлений является жертва (потерпевший(ая)) – лицо, не достигшее совершеннолетия, к которым уголовным законом отнесены малолетние и несовершеннолетние. Возрастные границы данных категорий лиц установлены ГК: к категории малолетних отнесены лица в возрасте до 14 лет (ст. 23 ГК), к несовершеннолетним – от 14 до 18 лет (ст. 22 ГК).

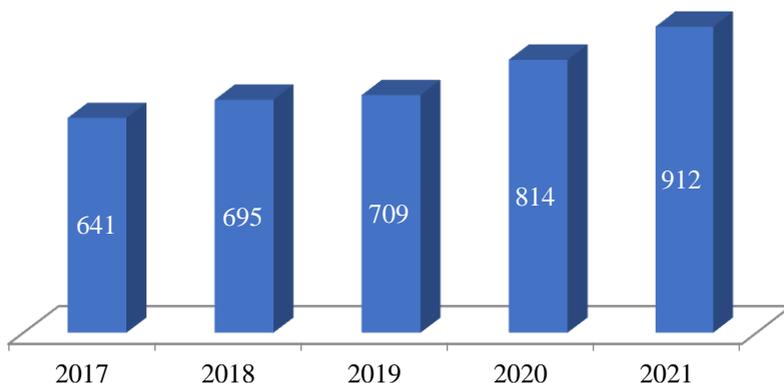
Несмотря на предпринимаемые Казахстаном усилия по обеспечению прав и законных интересов детей [30], в настоящее время существует угроза насилия в отношении несовершеннолетних в целом и посягательств на их половую неприкосновенность

в частности, а предпринятые меры противодействия данным преступлениям не дают существенных положительных результатов [31]. Так, среди преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, доля преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних преимущественна: в 2017 г. – 32%, в 2018 г. – 33%, в 2019 г. – 33,5%, в 2020 г. – 45%, в 2021 г. – 44% [32].

При этом, динамика количества зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних свидетельствует о ежегодном росте таких деяний: с 2017 по 2021 гг. их количество увеличилось на 29,7%. Однако ежегодный прирост данного показателя существенно различался: по сравнению с предыдущим годом в 2018 г. он вырос на 7,7%, в 2019 г. – на 2%, в 2020 г. – на 13%, в 2021 г. – на 11%. Основной тенденцией динамики является неравномерный рост рассматриваемых видов преступлений. В среднем ежегодно показатель увеличивался на 8,4% (Рисунок 1).

На протяжении последних пяти лет совершалось от 641 до 912 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в год, составив в сумме за рассматриваемый период 3 771 преступное деяние.

Рисунок 1. Динамика количества зарегистрированных в Казахстане преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних за 2017-2021 гг.

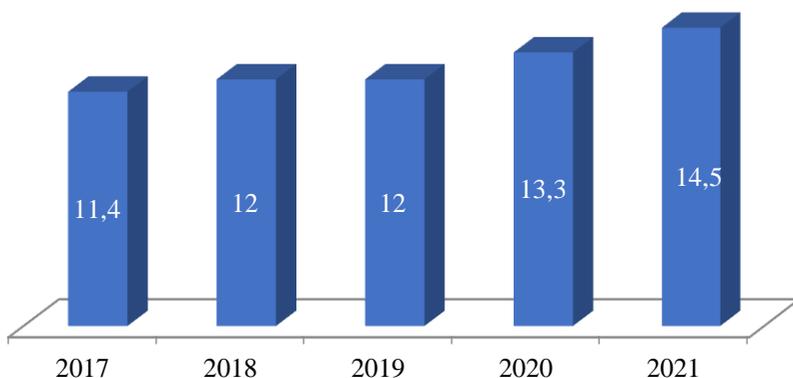
Данные о состоянии преступности не могут быть объективными лишь на основе изучения абсолютных показателей количества зарегистрированных преступлений без учета численности несовершеннолетних, которая также имела в этот период тенденцию роста.

Ежегодные коэффициенты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (из расчета на 100 тыс. населения данной возрастной группы за соответствующий год) составляли: в 2017 г. – 11,4, в 2018 г. – 12, в 2019 г. – 12, в 2020 г. – 13,3, в 2021 г. – 14,5 (Рисунок 2). Как видно, при очевидном приросте несовершеннолетнего населения (0-17) Казахстана на +10,7 (Рисунок 3) коэффициент преступлений против половой неприкосновенности

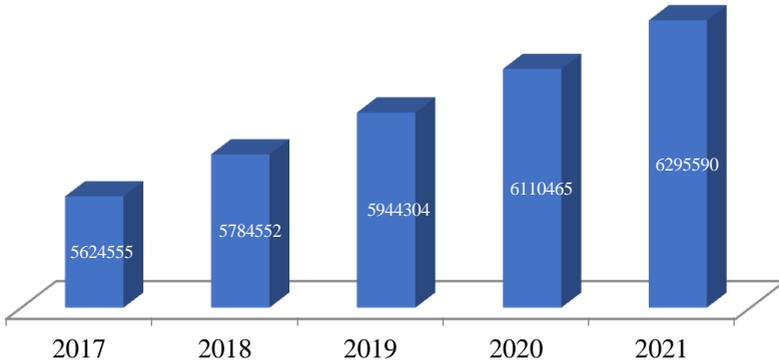
несовершеннолетних за рассматриваемый период также ежегодно возрастал, за исключением 2019 г., когда показатель не менялся.

Рисунок 2. Коэффициент преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане за 2017-2021 гг.

(из расчета на 100 тыс. несовершеннолетнего населения (0-17))

Рисунок 3. Численность несовершеннолетнего населения (0-17) Казахстана в 2017-2021 гг.

В общей структуре рассматриваемых преступлений наиболее часто совершаются преступления, предусмотренные статьями 120, 121, 122, 124 УК. За последние 5 лет зарегистрировано 140 таких преступлений.

Удельный вес чаще совершаемых преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в 2017-2021 гг. варьировался от 45 (в 2017 г.) до 19 (в 2021 г.) (Рисунок 4).

По материалам изученных уголовных дел 60,6% преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершены в совокупности с убийствами, похищениями людей и другими преступлениями, и 6% – признаны опасным рецидивом.

Рисунок 4. Количество наиболее часто совершаемых преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних за 2017-2021 гг.

В разрезе видов преступлений: высокий удельный вес занимают изнасилования (ст. 120 УК) – 21,2% и совокупность преступных деяний, включающая в себя преступления против половой неприкосновенности, жизни и здоровья, личной свободы, частной собственности и т.д.

На втором месте (18,2%) изнасилования, сопряженные с насильственными действиями сексуального характера (ст.ст. 120 и 121 УК).

Далее, 15,1% составляют насильственные действия сексуального характера (ст. 121 УК); 12,1% – развращение малолетних (ст. 124 УК) и половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122 УК); 3% – совокупность изнасилования и развращения

малолетних (статьи 120 и 124 УК) и насильственные действия сексуального характера и развращения малолетних (статьи 121 и 124 УК).

Приведенные данные статистики свидетельствуют о росте данного вида преступности. В этой связи представляется актуальным изучение личности преступника, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетних, и ее роли в формировании преступного поведения, что, является залогом разработки эффективных и успешных мер противодействия.

На основе буквального толкования норм уголовного закона можно определить, что лицом, совершающим посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних (субъектом преступления), является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет по статьям 120, 121 УК и 16 лет по статьям 122, 123, 124, 134, 144, 312 УК.

По материалам изученных дел средний **возраст** преступников составил 37 лет, самому младшему – 14 лет, самому старшему – 63 года.

Среди возрастных групп в рамках организации профилактической работы следует особо выделить несовершеннолетних лиц (по данным криминологических исследований несовершеннолетними совершается 20% таких преступлений) [33, с. 9]. У несовершеннолетних часто не совпадает более раннее умственное и физическое развитие с

нравственно-психологическим развитием. Зачастую они еще не способны полностью осознавать значение собственных поступков, их последствий, и сознательно управлять собой, в том числе сопротивляться частному волевому решению или групповому интересу [34, с. 12; 46].

Нередки случаи, когда группа несовершеннолетних в течение длительного времени неоднократно (систематически) совершает насильственные преступления против половой неприкосновенности в отношении одного и того же несовершеннолетнего. Групповые преступления против половой неприкосновенности чаще совершаются лицами мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет [34, с. 9].

Другая группа риска – подростки с отставаниями в умственном развитии. Обнаружено, что у умственно отсталых подростков задерживается не только физическое половое созревание, но и освоение соответствующей половой роли из-за недостаточной работы по оказанию им помощи в корректировке полоролевого поведения, половозрастной идентификации, дифференциации гендерных особенностей [35, с. 136].

Более того, как правило, дети, воспитываемые в интернатных учреждениях, в том числе закрытых психоневрологических учреждениях, имеют те или иные психофизиологические травмы [36, с. 28].

Травмы, вкупе с недостаточными способностями полноценно понимать и усвоить социальные нормы взаимоотношений, в числе которых и полоролевые, в последующем могут повлечь девиантное поведение данной группы детей, включая риски сексуальных злоупотреблений.

Опрошеный U рос единственным ребенком в семье. По заключению медико-психолого-педагогической экспертизы с 3 по 9 класс U обучался в специализированной школе с диагнозом «умственная отсталость легкой степени с другими нарушениями поведения», затем получил рабочую специальность в техническом лицее. Разведен, имеет сына 13 лет. Сексуальный интерес вызывают девушки 13-15 лет и женщины, внешне напоминающие подростков.

Отбывает пожизненное лишение свободы за преступление против половой неприкосновенности малолетней, имеет судимость за совершение аналогичного преступления в России. Оба преступления совершались в состоянии алкогольного опьянения. По заключению судебной экспертизы U признан страдающим расстройством сексуального предпочтения – педофилией, нуждающимся в химической кастрации. Судом назначены принудительные меры медицинского характера – применение химической кастрации.

Интерпретация психолога: *Возможно, в возрасте 8-9 лет U был свидетелем либо участником детских сексуальных игр, с участием учеников старших классов специализированной школы. Это воспоминание, зафиксированное в психике, могло быть триггером сексуальных предпочтений U и, как, следствие, совершения преступления. Для выдачи глубинного анализа поведения U необходимы несколько встреч с проведением психодиагностических процедур [37].*

Приведенные данные показывают, что к основной группе риска относятся лица, находящиеся в пубертатном периоде, что имеет важное значение при обработке массива информации и составлении криминологического портрета личности преступника в конкретной ситуации.

Вместе с тем, основываясь на полученных данных о том, что возрастные границы довольно широкие, в профилактической работе следует учитывать зависимость вероятного совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних не только от возраста преступника но его половой конституции [38].

По **гендерному** признаку непосредственным исполнителем преступлений, предусмотренных п. 1 ч. 3-1, п. 1 ч. 3-2 и ч. 4 ст. 120 УК в отношении несовершеннолетнего (в том числе малолетнего), является лицо только мужского пола. При этом соучастниками (соисполнителями) указанного преступления могут быть и женщины.

При совершении остальных видов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних – преступником может выступать как лицо мужского, так и женского пола.

По данным статистики женщины редко совершают подобные преступления, причем можно наблюдать относительную стабильность в показателях. Так, в 2017 г. было зарегистрировано преступлений против половой неприкосновенности

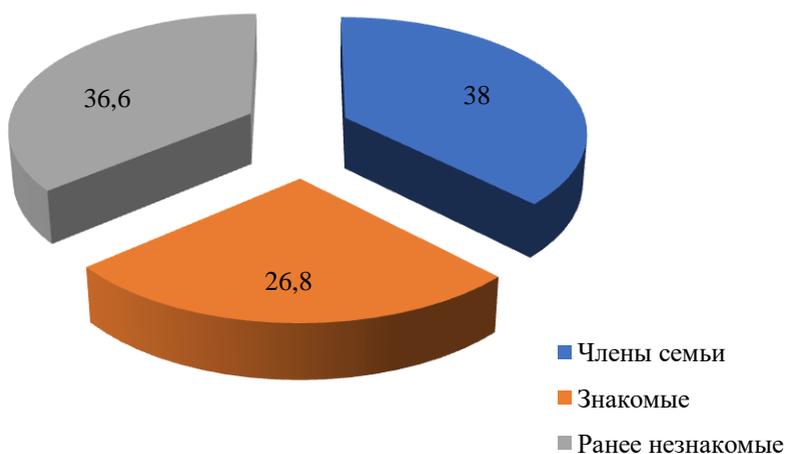
несовершеннолетних, совершенных с участием женщин 3 (0,47%), 2018 г. – 6 (0,72%), 2019 г. – 4 (0,56%), 2020 г. – 4 (0,49%), 2021 г. – 5 (0,55%). Еще меньше приговоров выносятся в отношении женщин за рассматриваемые виды преступлений: 2017 г. – 0, 2018 г. – 1 (0,31%), 2019 г. – 3 (0,8%), 2020 г. – 3 (0,77%), 2021 г. – 4 (0,96%). При этом в основном женщины выступают в качестве соучастников своих интимных партнеров.

Т. неоднократно вступала в половой контакт со своим другом И. в присутствии своей малолетней дочери Ю., тем самым развращая последнюю. В дальнейшем по предложению И. неоднократно совместно с ним совершала в отношении Ю. развратные действия. Также, пользуясь доверием своего ребенка, вовлекала Ю. в совершение иных действий сексуального характера с И. [39].

Законом предусмотрена повышенная уголовная ответственность в отношении так называемого специального субъекта – лица, на которое возложена обязанность по воспитанию детей. При этом обращает внимание тот факт, что в составах преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних со специальным субъектом существуют пробелы при перечислении конкретных лиц. Так, если в ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124 и п. 1 ч. 2 ст. 144 УК перечислены родитель, отчим, мачеха, педагог либо иное лицо, то в п. 2 ч. 3 ст. 134 и п. 1 ч. 3 ст. 312 УК отчим и мачеха не упоминаются вообще, в п. 3 ч. 3-2 ст. 120 и п. 3 ч. 3-2 ст. 121 УК отсутствует мачеха.

Представляется, что необходимо дополнить перечисленные нормы соответствующими субъектами, учитывая, что по результатам исследования больше всего посягательств совершено со стороны лиц, к которым у ребенка может быть доверие – члены семьи и знакомые (74,6%), из них 28,2% сожители родителей (отчимы), и только 26,8% незнакомыми ранее людьми (Рисунок 5).

Рисунок 5. Степень знакомства преступника с потерпевшим

При этом поведение потерпевшего (ребенка) в большинстве случаев являлось нейтральным. Для данной категории преступлений не свойственна ситуация семейного конфликта, отношения в основном между преступником и жертвой были либо хорошими либо нейтральными.

Распространенности данного явления способствует также беспечное отношение близких родственников к безопасности ребенка (оставление ребенка наедине с пьяным преступником, отсутствие достаточного внимания на жалобы ребенка, на изменения в его поведении), что способствует продолжению преступной деятельности.

Факторами распространенности данного явления являются также условия проживания, социально-экономическое положение семьи. Более того, отмечается воздействие близких родственников на ребенка с целью защитить виновного.

А. совершил в состоянии алкогольного опьянения развратные действия в отношении малолетней К. – дочери его сожительницы Н., когда последняя отсутствовала. Потерпевшая К. охарактеризовала А. как доброго в период употребления спиртных напитков, в трезвом виде, когда она балуется, он ругает и ставит ее в угол. Из материалов уголовного дела следует, что семья жила во времянке из одной комнаты, А. и Н. спали на матрасе, выстланном на полу, К. в основном спала под их ногами, рядом в коляске спал их новорожденный сын. Когда К. был 1 год, мать отправила ее к бабушке после развода с ее биологическим отцом. С 5 лет К. живет с матерью, никаких детских учреждений не посещает, находится все время дома. Н. полагает, что ее интимные отношения с сожителем К. не могла видеть, так как они это делали, когда К. спала. При этом из показаний следует, что дома смотрели фильмы эротического и порнографического характера. По показаниям Н. она не доверяет К., просила суд не лишать

свободы А., поскольку он является единственным кормильцем семьи [40].

Данные факторы также способствуют дальнейшему продолжению преступной деятельности с расширением круга совершаемых видов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В свете изложенного представляется целесообразным введение квалифицирующего признака «лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником» в составы преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в целях уголовно-правового обеспечения предупреждения указанных противоправных деяний.

В условиях научно-технического прогресса субъектами вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (ст. 134 УК), в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144 УК), привлечения для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 312 УК) могут быть не только сутенеры и лица, осуществляющие криминальную деятельность в сфере торговли людьми (сексуальной эксплуатации).

И. неоднократно развращал малолетнюю Ю. с участием матери потерпевшей, используя материальную зависимость последней от него. Не останавливаясь на этом, под предлогом покупки куклы, выехал на своей машине с Ю. в безлюдное место и совершил изнасилование и насильственные действия сексуального характера в

отношении нее. При этом весь процесс снимал на камеру мобильного телефона, затем снятые фото и видеозаписи выложил на сайте «Magic Kindom» каталог «New Zoe pic set 2015», где выкладываются порнографические материалы с участием детей [39].

Наличие посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних со стороны членов семьи и знакомых может свидетельствовать о пробелах в работе организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка (органы образования, опеки и попечительства, здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел, а также их уполномоченные службы). Основными причинами которых является нехватка высококвалифицированных кадров (инспектор-психолог, педагог, инспектор ИДН) и недостаточное финансирование [41, с. 55-56].

Латентности посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних может способствовать отсутствие законодательного закрепления обязанности медицинских работников незамедлительно сообщать правоохранительным органам о факте выявления признаков насилия, в том числе полового сношения и иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних при оказании им медицинской помощи. В соответствии со ст. 273 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК предоставление сведений допускается «при наличии оснований полагать, что вред здоровью гражданина

Республики Казахстан причинен в результате противоправных деяний» [42], что означает право медицинского работника сообщать или не сообщать об этом.

На практике встречаются случаи, когда несовершеннолетняя подвергалась изнасилованию и гинекологи частных медицинских учреждений формально относились к осмотру, доверяясь свидетельству родственников [40]. Соответственно такие факты остаются вне ведения правоохранительных органов.

Здесь следует отметить, что ранее действовавший Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV (Утратил силу Кодексом РК от 7 июля 2020 г. № 360-VI) в пп. 5-1) п. 6 ст. 182 обязывал медицинских и фармацевтических работников «незамедлительно сообщать правоохранительным органам о фактах совершения несовершеннолетними или в отношении них действий (бездействия), содержащих признаки уголовного либо административного правонарушения, в организациях здравоохранения, а также о фактах, ставших им известными в связи с профессиональной деятельностью вне организаций здравоохранения» [43].

Данная обязанность была введена Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций,

осуществляющих функции по защите прав ребенка» от 1 апреля 2019 г. № 240-VI ЗРК [44].

Учитывая, что необходимость в защите прав ребенка все еще остается актуальной, представляется необоснованным отказ законодателя от возложения данной обязанности.

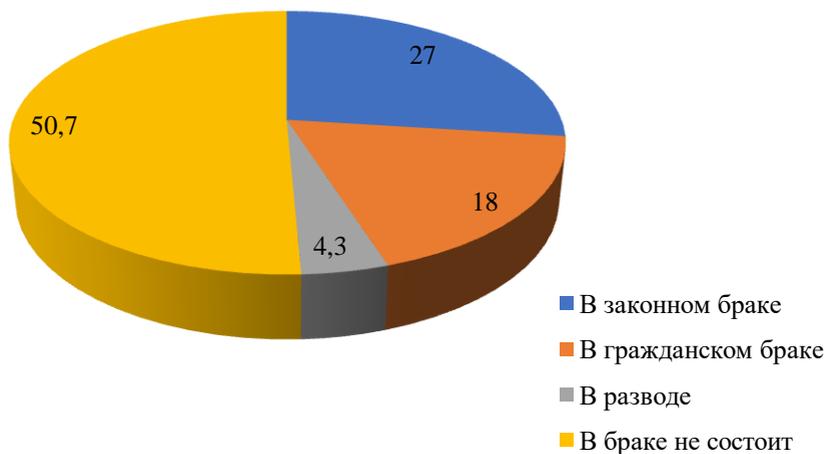
В контексте правового обеспечения предупреждения рассматриваемых видов преступлений следующим пробелом является отсутствие уголовной ответственности за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, тогда как за тяжкое преступление данных видов преступлений предусмотрена (ст. 434 УК). При этом, среди преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних особо тяжкие составляют 48% (10 из 21).

Одним из значимых факторов, способствующих формированию личности преступника, является его **семейное положение**. На момент совершения преступления 27% преступников находились в законном браке, 18% – в гражданском браке, 4,3% – разведены, 50,7% – никогда не были в браке и имели случайных половых партнеров (Рисунок 6). Таким образом, вероятность совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних значительно выше у лиц, никогда не состоявших в

браке и не имеющих постоянного полового партнера (может быть фактором для выраженного нарушения полового поведения).

По **образовательному уровню** большинство преступников или 44,3% имели базовое среднее образование, 37,9% – неполное среднее образование, 14,3% средне-специальное (техникум, колледж), 4,3% высшее (Рисунок 7), что подтверждает данные, опубликованные в юридической литературе [45, с. 125; 152].

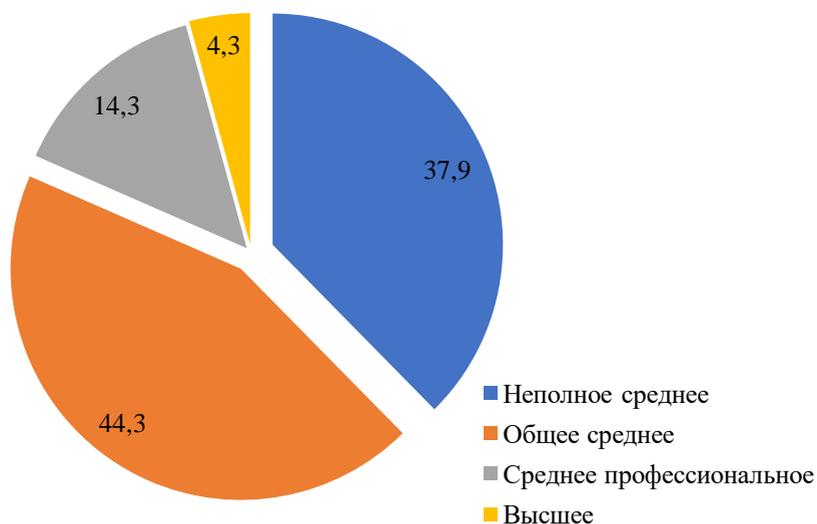
Рисунок 6. Семейное положение виновных, на момент совершения преступления

Низкий уровень образования определяет **занятость** анализируемых лиц. По данным нашего исследования, по занятости в структуре контингента лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, лидируют те, кто является либо безработным (не

работающим и не учащимся), либо, занятыми неквалифицированным или низкоквалифицированным трудом (Рисунок 8).

Рисунок 7. Уровень образования преступников

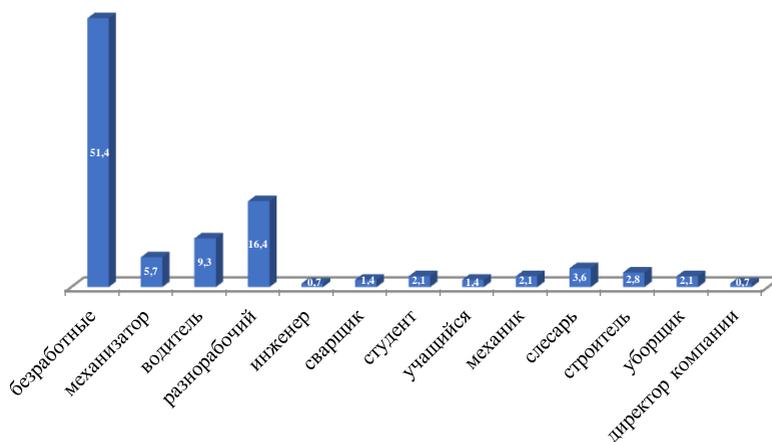

В рамках предупредительной деятельности среди работающих лиц, на наш взгляд, следует обратить внимание на группы занимающихся низкоквалифицированными видами работ в ремонтно-строительном секторе, которые проживали и совершали преступления там же, где и работали. К ним чаще всего относятся иностранные граждане (по изученным делам 8,1%).

Иностранный гражданин Ф. занимался ремонтно-строительными работами в квартирах. С сентября 2019 г. работал и проживал по договоренности с хозяином в одной из квартир. Во время ремонта во дворе познакомился с

несовершеннолетней А., проживающей с родителями в соседнем доме, состоящей на учете у психиатра с диагнозом «Умственная отсталость средней степени. Олигофрения в степени легкой дебильности». При встречах Ф. заводил разговоры с А. и узнал от нее и ее матери о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей. В ноябре 2019 г. около 18.00 часов Ф. увидел А., играющую с братьями в прятки на лестничной площадке, и под предлогом показа ремонта завел ее в квартиру, закрыв за ней дверь, провел в кухонную комнату, где изнасиловал ее [40].

Рисунок 8. Занятость преступников на момент совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

На среднем и индивидуальном уровне профилактики преступлений в целом, и преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в частности, возможно необходимо усиление взаимодействия миграционной полиции и местной полицейской

службы по учету и контролю пребывания иностранных граждан на территории Казахстана.

Противоправный опыт преступников. По данным КУИС по состоянию на 01.05.2022 г. 2 114 человек отбывают наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, из них впервые осуждены – 1 585 (75%), ранее один раз к уголовной ответственности привлекались – 309 (14,6%), третий раз – 87 (4,1%), четвертый раз – 76 чел. (3,6%), пятый раз – 27 (1,3%), шестой раз – 21 (1%), седьмой раз – 8 (0,4%) и 1 осужденный пребывает в местах лишения свободы восьмой раз соответственно. Из ранее судимых 47 осужденных (2,2%) ранее привлекались за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, у 31 лица (1,5%) имеет место рецидив за данный вид преступления [46, с. 15-16].

По изученным материалам уголовных и личных дел 45,5% преступников имеют криминальный опыт, из них 73,3% отбывали наказание в виде лишения свободы. Прежняя судимость за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних установлена у 4,3%. Возможно для них угроза длительного срока лишения свободы не подавляет желания вновь совершить аналогичные преступления.

Здесь следует отметить, что, по отзывам сотрудников уголовно-исполнительной системы МВД, если ранее тюремное население относилось

негативно к лицам, совершившим рассматриваемые виды преступлений, то сейчас наблюдается тенденция нейтрального отношения. Более того, отмечается, что им оказывают поддержку и вовлекают в свои круги лица, отбывающие наказание за религиозный экстремизм и терроризм.

Изучение уголовных и личных дел показало, что возможно совершение рассматриваемых видов преступлений и среди религиозно-практикующих, в противовес стереотипу об их положительных нравственных качествах.

Религиозно-практикующий, самозанятый Н. с 2005 г. совместно проживал в гражданском браке с У., в 2011 г. они зарегистрировали свой брак. Н. и У. воспитывали совместных троих малолетних детей и двух детей-дочерей (2002 и 2004 г.р.) У. от первого брака. Н. удочерил детей У. в установленном законом порядке.

Примерно осенью 2012 г., Н. находясь по месту своего жительства, пользуясь нахождением супруги на работе, используя беспомощное состояние своей падчерицы А. 2002 г.р. изнасиловал ее. После чего, Н. в 2013-2014 гг. 3-4 раза вступал в половое сношение с А. против ее воли, с использованием ее беспомощного состояния.

31.12.2017 г. супруга вместе с детьми уехала к родственникам для празднования нового года, Н. и его падчерица А. остались дома. В тот же день, около 22:00 часов Н. вступил с А. в половой акт, применив насилие, подавив ее волю к сопротивлению. В результате чего А. забеременела. Мать потерпевшей У. узнала о беременности А. по истечении 6 месяцев после изнасилования, обратив внимание на живот дочери. На седьмом месяце беременности состояние здоровья А. ухудшилось, вследствие чего произошел выкидыш.

По показаниям Н. причину такого поведения в отношении падчерицы объяснить не может, хотел, чтобы она родила [39].

В ряде материалов уголовных дел содержится информация о неоднократном привлечении респондентов к административной ответственности (как правило, за мелкие хищения, нарушения общественного порядка, нахождение в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, семейные дебоши, вождение автотранспорта в пьяном виде). Указанные обстоятельства свидетельствуют, что противоправное поведение и асоциальные установки с каждым последующим разом становились более опасными и циничными, что вполне логично приводило к совершению особо тяжких преступлений.

Причем такая форма асоциального поведения характерна для преступников, совершающих длительное время насилие в семье.

По результатам интервью с осужденными отмечено их агрессивное отношение к женщинам. Даже отвечая на вопросы, они охотнее разговаривают с психологом-мужчиной, чем с женщиной. Также у большинства интервьюируемых наблюдался демонстративный тип характера, чувство вседозволенности, отсутствие самокритики и уважения к окружающим, самолюбование, желание манипулировать людьми в угоду своим желаниям и страстям.

Зачастую такой тип поведения связан с педагогической запущенностью преступника – пробелами в воспитании в детском возрасте.

Опрошенный W рос единственным сыном в многодетной семье (7 детей в семье, 3-ий по счету ребенок), был «кумиром» семьи, у которого не было ограничений – его никогда не ругали, все желания исполнялись, все было дозволено. Женат, многодетный отец 7 детей, старшие 6 дочерей и самый младший сын. Чувство вседозволенности и безнаказанности перенесено по отношению к жене и своим детям. W осужден к пожизненному лишению свободы за насильственные действия сексуального характера в отношении 3-х несовершеннолетних дочерей [37].

В научной литературе отмечается наличие вредных привычек у большинства преступников, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, им свойственны деформации семейных отношений, досуговой психологии, нередко связанные с алкоголизмом [47, с. 140].

Результаты нашего исследования показали, что значительная часть преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершена в состоянии алкогольного опьянения (59,6%), в состоянии наркотического опьянения (2%).

Установлено, что адикты (лица, химически и эмоционально зависимые от алкоголя и/или наркотиков) страдают синдромом дефицита удовольствия, проявляющимся в постоянном ощущении скуки [48, с. 6, 13].

На вопрос «Как Вы думаете, какой фактор (причины, условия, обстоятельства) запустил сексуальное влечение к

жертве (отсутствие этого фактор предотвратило бы либо остановили Вас от совершения преступления)?» – опрошенный Q ответил, «Вседозволенность, свободное время, денег было много, не знал, на что потратить» [37].

По состоянию на 01.05.2022 г. из числа лиц, отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, 197 лиц (9,3%) состояли на Д-учете врача-психиатра, в том числе 42 назначена химическая кастрация: 30 уже получали антиандрогенный препарат для химической кастрации, 7 ожидали препарат, 3 решением врачебно-консультативной комиссии выписан медотвод, в отношении 1 отложена решением специальной психиатрической комиссии [45, с. 20-21].

По изученным делам 83% осужденных, согласно амбулаторным судебным психолого-психиатрическим экспертизам, на момент совершения преступления какими-либо хроническими психическими заболеваниями не страдали и признаны «Психически здоровыми».

Лица, имеющие расстройство психики, чаще всего имели диагноз «Психические и поведенческие расстройства, вызванные длительным употреблением алкоголя, опиоидов, синдром зависимости» и нуждались в принудительном лечении (90%).

У трех осужденных выявлено психическое расстройство «"Педофилия" сексуальное предпочтение к детям» и им судом назначено «принудительное лечение в виде химической

кастрации у врача-психиатра мест лишения свободы».

По мнению опрошенных экспертов, применение химической кастрации не целесообразно, поскольку окончательно не снимает проблему сексуального влечения к детям. Такое же мнение в ходе интервью высказали лица, отбывающие наказание за рассматриваемые виды преступлений.

В целом, учитывая результаты исследования и анализ массива сопутствующих данных, можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее типичным лицом, совершающим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, является мужчина в возрасте наибольшей половой активности (31-40 лет), но чаще не имеющий регулярные половые отношения с постоянным партнером, с базовым средним образованием, без определенного рода деятельности, досугом которого чаще является употребление алкоголя, с низкими нравственными ценностями.

2. К факторам, способствовавшим совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних можно отнести:

- отсутствие матери дома в ночное время (ночные смены в больнице, магазине и т.д.);

- оставление родителями ребенка другим лицам на длительное время, в том числе преступнику;

- угрозы, шантаж, применение грубой физической силы и использование подручных орудий и средств совершения преступления;

- стыд и чувство вины, внушаемые жертве;

- отсутствие контроля со стороны взрослых, как следствие, повлекшее легкомысленное поведение жертвы, распитие спиртных напитков несовершеннолетними;

- недостаточная (порой отсутствие) организация досуга взрослых и детей;

- искаженные нравственные представления, в том числе связанные с обычаями и традициями в семье, в обществе;

- покровительство преступников законными представителями;

- отсутствие эмоциональной связи в семье и равнодушие микросреды;

- недостаточная правовая и половая грамотность населения, слабое знание (отсутствие навыков) по обеспечению безопасности детей, в том числе от сексуальных посягательств.

3. По результатам исследования представилось затруднительным определить психологические (биологические) характеристики личности преступника, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Вместе с тем, можно сформировать следующие выводы:

- нет определенного психологического типа личности, который можно определить как склонного

к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, также нельзя утверждать, что ни один из психотипов не способен пойти на преступление;

- не все лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются жертвами физического, психологического либо сексуального насилия. Следовательно, наличие сексуальной травмы не является фактором, толкающим человека на преступление;

- влияние лишь социального окружения (микросреды) недостаточно для формирования личности данного вида преступника. Нарушению психосексуального развития может способствовать совокупность генетических, биологических, социальных и психологических факторов.

4. В рамках исследования осуществлена попытка классифицировать осужденных по степени общественной опасности, но полученный результат свидетельствует о том, что любая категория преступников имеет повышенную общественную опасность. Вместе с тем, следует выделить следующие особо опасные группы лиц по разновидностям совершаемых преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, требующих особого внимания при осуществлении предупредительных мер:

- лица, совершающие преступления в отношении малолетних детей (54,5%). Причем

данные преступления могут совершаться продолжительное время (от 3 месяцев до 7 лет);

- лица, совершающие преступления в отношении лиц, состоящих в родственных отношениях (инцестуозные преступления) (38%).
 Общественная опасность данных лиц заключается в том, что они длительное время, латентно подвергают сексуальному насилию собственных детей, родственниц, что нивелирует институт семьи как место обеспечения безопасности для ребенка и наносит непоправимый урон психическому, физическому и сексуальному здоровью жертвы;

- лица, совершающие преступления в отношении потерпевших, страдающих умственной отсталостью (9%);

- лица, совершающие импульсивные преступления (под воздействием внезапно возникшего умысла). Как правило, основным условием совершения преступления с внезапно возникшим умыслом является появление ребенка в малолюдном месте, обращение к незнакомому человеку с просьбой о помощи, нахождение одного в квартире. Одним из катализаторов внезапного умысла является алкоголь, провоцирующий сексуальное возбуждение, и в данном случае становится не важен объект преступного посягательства, так как на первый план выдвигается удовлетворение сексуальной потребности.

Меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

В настоящее время отечественная правоприменительная практика в основном направлена на противодействие уже совершенным преступлениям, в том числе и преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Вместе с тем, как уже было отмечено выше, существенных результатов это не дает. Следовательно, можно предположить, что предупреждение преступлений в целом и преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в частности, предпочтительнее, нежели применение карательных мер.

Информационно-просветительская деятельность:

1. Обеспечить на государственном уровне грамотность и информированность населения по предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних с вовлечением специалистов (правоведов, психологов, педагогов, в том числе сотрудников органов прокуратуры и внутренних дел). Для этого следует:

- ввести в систему повышения квалификации работников организаций образования на постоянной основе обязательный курс по выявлению и действиям при обнаружении признаков насилия в отношении несовершеннолетнего, а также работе с

родителями по обеспечению детской безопасности, ненасильственной педагогике;

- внедрить в практику общеобразовательных учреждений современные педагогические технологии, направленные на изменение системы взаимоотношений взрослых и детей, обучение родителей методам ненасильственной педагогики;

- воздействовать на общественное мнение о методах воспитания путем систематического освещения в СМИ и проведения встреч с населением по проблеме насилия в отношении детей;

- размещать в общественных местах памятки по детской безопасности и алгоритму действий в случае обнаружения противоправных действий в отношении несовершеннолетних;

- формировать правовую грамотность детей, расширение их социально-психологической компетентности;

- обучать детей безопасному поведению для самозащиты, а также налаживании социальных коммуникаций.

Организационно-управленческая деятельность:

1. Постоянное совершенствование системы взаимодействия стейкхолдеров (учреждения здравоохранения, образования, органов внутренних дел, прокуратуры и социальной защиты населения) для оказания помощи детям, находящимся в трудной

жизненной ситуации, в том числе страдающим от семейного насилия.

Установление в качестве квалификационных требований к работникам учреждений первичного звена здравоохранения (педиатры, терапевты, хирурги, акушеры-гинекологи, семейные врачи, психиатры, персонал скорой медицинской помощи, социальные работники и другие специалисты) наличие специальных знаний и навыков, необходимых для распознавания признаков жестокого обращения с детьми, оценки психического и физического развития детей.

Введение ежегодного медицинского осмотра школьников, включающих проверку здоровья ребенка с участием психологов на предмет выявления признаков насилия даже при отсутствии жалоб. Ориентировать медицинских работников при осмотре ребенка (при обращении родителей, профилактический осмотр и др.) обращать внимание на выявление признаков психического и физического насилия.

2. Оказание психологической и иной поддержки педагогам для ранней профилактики их агрессивного поведения в отношении детей.

3. Предусмотреть в республиканском и местном бюджетах финансирование программ по организации обучению детской безопасности. В настоящее время из-за отсутствия средств данная работа проводится не регулярно и в основном

ограничивается просвещением в соцсетях, обучение проводится при наличии средств родителей.

4. Ввести в школьную программу обязательную дисциплину по детской безопасности.

5. В программы повышения квалификации учителей предусмотреть обучение методам выявления признаков сексуального насилия в отношении несовершеннолетних и девиантного поведения.

6. В рамках родительских собраний проводить занятия с родителями по методам ненасильственной педагогики.

Меры правового обеспечения:

1. В Кодексе РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗРК ст. 273 дополнить обязанностью медицинских работников незамедлительно сообщать правоохранительным органам о факте выявления признаков насилия, в том числе полового сношения и иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних при оказании им медицинской помощи.

2. В УК внести следующие изменения и дополнения:

1) в п. 3 ч. 3-2 ст. 120, п. 3 ч. 3-2 ст. 121 после слова «отчимом,» дополнить «мачехой, лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником,»;

2) в ч. 2 ст. 122 после слова «мачехой,» дополнить «лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником,»;

3) в ч. 2 ст. 124 после слова «мачехой,» дополнить «лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником,»;

4) в п. 2 ч. 4 ст. 134 после слова «родителем,» дополнить «отчимом, мачехой, лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником,»;

5) в п. 1 ч. 2 ст. 144 после слова «мачехой» дополнить «лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником,»;

6) в п. 1 ч. 3 ст. 312 после слова «родителем,» дополнить отчимом, мачехой, лицом, проживающим или проживавшим совместно, близким родственником,»;

7) в ст. 434 после слова «тяжком» дополнить «или особо тяжком».

3 Криминологическая характеристика личности преступника, посягающей на объекты животного и растительного мира

Данный раздел посвящен исследованию личности браконьера, то есть преступника, совершающего такие экологические уголовные правонарушения, как незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных или растений (ст. 335 УК), незаконная охота (ст. 337 УК), незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами (ст. 339 УК) и незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников (ст. 340 УК).

Основными вопросами, требующими освещения, являются: установление характерных особенностей браконьера, их мотивация, установление среднестатистического портрета данного вида преступника, классификация браконьеров и их типология.

Необходимость изучения данной проблематики, прежде всего, обуславливается конституционной обязанностью граждан Казахстана сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [49].

Данная конституционная обязанность является одной из важнейших предпосылок сохранения природы, имеет целью формирования бережного

отношения граждан к природным богатствам страны.

К сожалению, не все граждане соблюдают данную обязанность, а в ряде случаев выступают правовыми нигилистами и, более того, умышленно занимаются причинением вреда природным объектам, что в ряде случаев приводит к совершению экологических уголовных правонарушений.

Браконьерство представляет угрозу, как на глобальном, так и национальном уровне.

На глобальном уровне браконьерство способствует незаконному обороту редких и находящихся под угрозой исчезновения животных. Незаконной добыче и вывозу за рубеж подвергаются пернатые, занесённые в Красную книгу и попадающие под действие CITES (Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения).

По данным ООН ежегодный мировой оборот в этом сегменте чёрного рынка достигает 20 млрд долларов США.

Экспертами отмечается, что объём чёрного рынка охотничьих соколов оценивается в 300 млн долларов в год. При этом цена за кречета, сокола-балобана или сапсана достигает 200 тыс. долларов за особь.

На национальном уровне браконьерство стало переходить в разряд особо опасных, что

подтверждается в свете последних Посланий Президента РК К.К. Токаева народу Казахстана.

Так, в Послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» им отмечено, что «недавние трагические события вскрыли и проблему браконьерства, как опаснейшей формы организованной преступности. Браконьеры экипированы, вооружены, чувствуют свою безнаказанность. Только в этом году от их рук погибли два инспектора по охране животного мира. Недавно была пресечена преступная деятельность банды браконьеров на озере Маркаколь в Восточно-Казахстанской области. Это только единичные случаи, но браконьерство пустило глубокие корни, в том числе при попустительстве правоохранительных органов. Браконьеры безжалостно уничтожают природу – наше национальное богатство. Поручаю Правительству в течение двух месяцев принять безотлагательные меры по ужесточению соответствующего законодательства» [50].

В Послании «Казахстан в новой реальности: время действий» одним из приоритетов перед государством и обществом выделен «VII. Экология и защита биоразнообразия», где указано, что «Охрана окружающей среды и экологическое развитие выходят на первый план казахстанской повестки дня... Разработан проект нового Экологического кодекса, призванный решить целый

ряд системных проблем .... Правительству поручаю приступить к реализации практических мер по улучшению экологической ситуации. Следует утвердить долгосрочные планы сохранения и рационального использования биологического разнообразия» [51].

Особо отмечено, что «законодательно и нормативно нужно защитить национальные парки и другие природные богатства Казахстана, ужесточить уголовное и административное преследование граждан, совершающих правонарушения в этой сфере» [51].

Как видим, браконьерство даже в стратегических документах отмечено как наиболее общественно опасное деяние против окружающей среды.

Вместе с тем, несмотря на разработанную и апробированную в РК систему противодействия экологическим уголовным правонарушениям, ситуация требует принятия дополнительных мер.

Хотя криминальное браконьерство имеет тенденцию к снижению (Рисунок 9), причинами тому является не увеличение количества законопослушных граждан и улучшение работы правоохранительных органов, а ужесточение уголовной ответственности и соответствующие изменения в нормах статей УК о браконьерстве.

Например, резкое снижение незаконной порубки, уничтожения или повреждения деревьев и кустарников в 2019 г. объясняется внесением

изменений в данную статью, а именно – установлением признака значительного ущерба (ч. 1 ст. 340 УК) [52]. До этого момента уголовными правонарушениями считались любые факты причинения вреда деревьям и кустарникам независимо от суммы причиняемого ущерба.

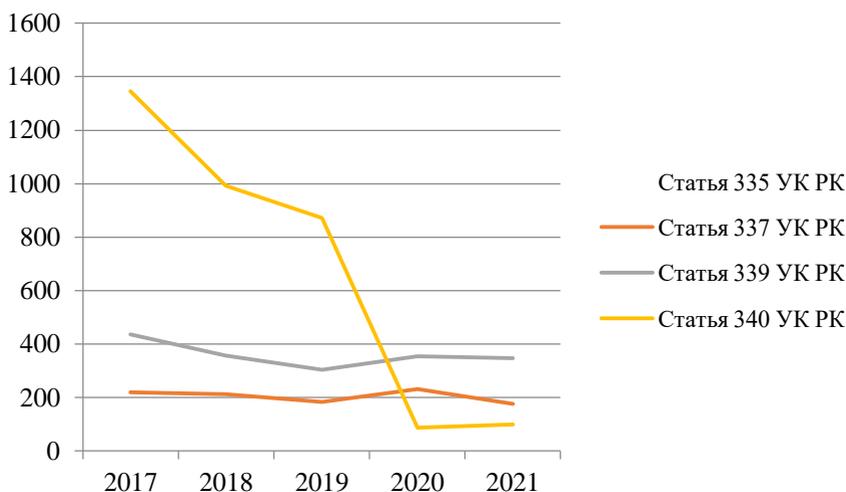
Тем не менее, раскрываемость случаев браконьерства весьма низкая. В среднем в суд направляется 31,4% дел (за последние пять лет) (Таблица 1), самый низкий показатель был в 2020 г. (5,6%) – дела по ст. 340 УК, самый высокий – в том же году (49%) по ст. 339 УК.

Причинами этому являются специфика самих экологических правонарушений (они совершаются в условиях неочевидности и имеют высокую степень латентности), сложность доказывания умысла браконьеров в случаях, когда они пойманы на стадии перевозки незаконно добытой продукции, без оружия, а не по «горячим следам».

Изменение личности браконьера, а также видов и типов браконьеров также косвенно влияет на раскрываемость, так как браконьеры стали более профессиональными и используют новые способы сокрытия следов преступления. За последние годы увеличивается количество браконьеров, совершающих правонарушения не из необходимости обеспечить себя и семью, а ради забавы либо в предпринимательских целях. Появляются «элитные» охотники и рыболовы, большая доля совершаемых уголовных

правонарушений совершается в группе лиц, а в ряде случаев правоохранительными органами выявляются признаки коррупции и организованной преступности.

Рисунок 9. Динамика зарегистрированных случаев криминального браконьерства в РК за 2017-2021 гг.

Таблица 1. Раскрываемость криминального браконьерства в РК за 2017-2021 гг.

Глава 13 УК	2017		2018		2019		2020		2021		Всего:	
	зарег.	в суд (%)										
Ст. 335	287	47 (16,3)	261	66 (25,2)	300	80 (26,6)	279	89 (31,8)	267	82 (30,7)	1394	364 (26,1)
Ст. 337	220	66 (30)	212	61 (28,7)	184	42 (22,8)	231	67 (29)	177	74 (41,8)	1024	310 (30,2)
Ст. 339	435	190 (43,6)	356	171 (48)	303	143 (47,1)	354	149 (49)	347	169 (48,7)	1795	822 (45,8)
Ст. 340	1346	307 (22,8)	992	399 (40,2)	871	176 (20,2)	88	5 (5,6)	99	11 (11,1)	3396	898 (26,4)
Всего	2288	610 (26,6)	1821	697 (38,2)	1658	441 (26,5)	952	310 (32,5)	890	336 (37,7)	7609	2394 (31,4)

Кроме того, необходимо указать, что вопреки принимаемым государством мерам уголовно-

правового и организационного характера, содержание которых заключается в переводе некоторых норм браконьерства из категории уголовных проступков в разряд уголовных правонарушений, на сегодняшний день рассматриваемые деяния (следовательно, лица, их совершающие) остаются в числе наиболее распространенных.

Так, например, санкции ст. 335 УК усилены такими видами уголовных наказаний как ограничение свободы, лишение свободы, конфискация имущества, а к признакам особо квалифицирующих составов отнесены деяния, совершенные с причинением крупного ущерба, преступной группой, лицом, лишенным права заниматься деятельностью по добыче рыбных ресурсов.

Однако, как показывает статистика, число лиц, приговоренных судом, за последние 5 лет по той же ст. 335 УК, имеет динамику роста (Таблица 2).

Таблица 2. Количество осужденных лиц в РК за 2017-2021 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021
ст. 335 УК	103	106	101	115	135
ст. 337 УК	95	120	55	61	115
ст. 339 УК	192	185	137	159	178
ст. 340 УК	181	209	116	4	5

Такое положение требует глубокого научного исследования личности браконьера, выявления новых типов браконьеров.

Однако в Казахстане за последние пять лет отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные личности браконьера. В предыдущие годы проводились исследования по общим вопросам противодействия браконьерству [53], где личности браконьера уделялось очень мало внимания.

Интерес к этой теме стал проявляться после общественного резонанса, вызванного убийствами егерей браконьерами, и особого внимания со стороны Президента РК к данной проблеме [54], однако до сих пор не опубликовано ни одно комплексное монографическое исследование.

В странах СНГ интерес к данной теме остается вплоть до настоящего времени. Так, наиболее активные исследования данной темы проводились российскими учеными: Н.И. Браташовой [55], А.А. Дежурным [56], С.Н. Ляпустиным и П.В. Фоменко [57], Е.Е. Пономаревой [58]. Однако за последние пять лет было выполнено одно фундаментальное исследование по проблемам браконьерства в сфере лесопользования [59].

Труды указанных авторов, несомненно, имеют теоретическую и практическую значимость, а положения и выводы, содержащиеся в их работах, сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Тем не менее, по вопросам личности браконьера

остается много неясного, спорного, неисследованного.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частно-научные методы познания правовых явлений (сравнительно-правовой, логико-системный анализ, синтез, индукция, формально-логический, гипотетический, статистический и другие).

Так, для составления среднестатистического портрета браконьера используются статистические данные о биофизиологических и социально-демографических характеристиках правонарушителей, для построения классификации и типологии браконьеров – логико-системный анализ, синтез, а также сравнение наиболее характерных черт правонарушителей.

Кроме того, изучена типология браконьеров, представленная в теории криминологии зарубежных стран.

С целью освещения общей картины браконьерства изучена правоприменительная практика (регистрация в ЕРДР по статьям 335, 337, 339, 340 УК, раскрываемость случаев криминального браконьерства в РК за 2017-2021 гг.).

Рассмотрение личности браконьера предлагается начать с уяснения понятия «браконьерство», так как в законодательстве такое его официальное определение не введено в оборот.

Традиционно под браконьерством понимается «добыча или уничтожение диких животных с

нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира» [60, с. 167; 34]. В республиканском законодательстве термин «браконьерство» отождествляется с понятием «незаконная охота» и все реже встречается в тексте нормативных актов.

По нашему мнению, термин «браконьерство» следует толковать расширенно, в том смысле, который изначально и был заложен в данном слове. «Браконьер» в переводе с французского (*braconnier*) – лицо, занимающееся охотой, рыбной ловлей, рубкой леса с нарушением установленных запретов [61, с. 90].

Соответственно в круг лиц, охватываемых понятием «браконьер», следует включать лиц, совершивших незаконную добычу рыбных ресурсов, других водных животных или растений (ст. 335 УК), незаконную охоту (ст. 337 УК), незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников (ст. 340 УК), незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами (ст. 339 УК).

Несмотря на увеличение со стороны государства комплексного внимания к проблемам экологии, возрастанию роли экологических образовательных и воспитательных программ, экологических акций, освещения вопросов экологии в СМИ продолжают быть актуальными

экологические проблемы в области природопользования, охраны природных объектов и окружающей среды и, в частности, проблемы браконьерства.

Наиболее ощутимы экологические уголовные правонарушения в зонах интенсивного природопользования, к которым может быть по праву отнесен ряд регионов Казахстана: Атырауская, Западно-Казахстанская, Мангистауская области, граничащие с Каспийским морем, Алматинская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская области с озером Балхаш, Бетпак дала, где обитают сайгаки, центральные, восточные и северные районы, в которых развивается лесодобыча и т.д.

То есть, практически нет ни одного места, где бы ни совершались рыбное браконьерство, незаконная охота, незаконная порубка, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников.

Важно подчеркнуть, что лицо противоправной неэкологичной деятельности в современном общественном сознании определяется термином «браконьер», который понимается лишь как субъект корыстных противоправных действий, наносящих вред природным объектам.

Однако многие неэкологичные поступки для обывателя часто оправданы обстоятельствами, воспитанием, традициями. В связи с этим, актуальным является изучение личности

браконьера, а также причин, лежащих в основе его поведения.

Личность браконьера, также как и личность преступника в целом, представляет собой систему социальных и психологических черт, свойств и качеств субъекта, обусловивших совершение браконьерства.

При разработке понятия личности браконьера следует учесть, что в отличие от других видов преступников, например, насильников, приоритетными в структуре личности браконьера выступают не столько нравственно-психологические характеристики, сколько социально-статусные (социальный статус личности, социальные функции (роли) личности), так как в большинстве случаев мотивацию определяют именно последние. Так большинство браконьеров составляют семейные мужчины, не имеющие постоянного заработка, но старающиеся обеспечить семью.

По половому признаку преобладающей является доля мужчин, так как практически все виды браконьерства, за исключением незаконного обращения с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений, совершаются мужчинами.

Так, за 5 лет (2017-2021 гг.) не было ни одного зарегистрированного случая незаконной охоты, совершенными женщинами. По незаконной добыче

рыбных ресурсов, других водных животных или растений было зарегистрировано только по одному случаю в 2017 и 2021 гг. и 4 случая – в 2020 г. [62, с. 103]. Незаконную порубку, уничтожение или повреждение деревьев и кустарников совершали по 2 женщины в 2017, 2018 и 2019 гг.

Это объясняется спецификой способов и условий совершения браконьерства: применением огнестрельного, холодного оружия, иных орудий добычи животных, топоров, бензопил, нахождением в лесных и охотничьих угодьях, в некомфортных условиях. Браконьерство в большинстве случаев требует приложения больших физических усилий (незаконная порубка леса, незаконная добыча рыбы в крупных размерах), приобретения навыков стрельбы по живым мишеням (незаконная охота, незаконное обращение с красно-книжными животными).

Для женщин более распространенными стали случаи совершения незаконного обращения с дериватами редких и находящихся под угрозой исчезновения, а также запрещенных к пользованию видов растений или животных (ст. 339 УК). Такие случаи составляют от 7,1% до 12% (Таблица 3), тогда как по другим видам браконьерства – до 2,8%. Преимущественно это скупка, перевозка, продажа икры либо мяса осетровых рыб.

Таблица 3. Соотношение мужчин и женщин, совершивших уголовное правонарушение по ст. 339 УК

	2017		2018		2019		2020		2021	
Мужчины	192	88%	195	91,9%	140	88%	170	92,8%	291	92,9%
Женщины	26	12%	17	8,1%	19	12%	13	7,2%	22	7,1%
Итого:	218	100%	212	100%	159	100%	183	100%	313	100%

24.01.2017 г. в торговом месте ТД «Алтай» продавцом М. была продана черная икра осетровых рыб, находящихся под угрозой исчезновения, на которых введен запрет на пользование, в количестве 1 кг на сумму 230 000 тенге. Эта икру М. незаконно приобрела у неустановленного лица и хранила с целью сбыта. М. была признана виновной в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 339 УК, ей было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на один год, установлен пробационный контроль на весь назначенный срок, а также М. была привлечена к принудительному труду, но не более двухсот сорока часов в год [63].

В осенний период 2020 г. Д. в целях незаконного завладения, хранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, а также запрещенных к использованию осетровых видов рыб приобрела от ранее не знакомого ей мужчины, личность которого не установлена при досудебном расследовании, мясо осетровых рыб общей массой 10,3 килограмма. Сумма ущерба, подсчитанная по методике определения размера возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства о животном мире, составила 5 506 765 тенге. Д. была признана виновной в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК, за что ей было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком 1 год с лишением права занимать должности сроком на 2 года [64].

В сентябре 2021 г. Т. и А. незаконно приобрели мясо осетровых видов рыб общей массой 14,6 кг на сумму 40 500

тенге и перевозили его в сторону с. Еркинкала. Государству был причинен крупный ущерб в размере 6 388 230 тенге за незаконное приобретение, перевозку, сбыт осетровых видов рыб. Т. и А. были признаны виновными по п. 5 ч. 2 ст. 339 УК. Каждому из них было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с запрещенными к использованию животными, их частями или дериватами, сроком на 5 лет [64].

По возрасту современные исследования (выборка по статьям 335, 337, 339 УК) показывают, что самой малочисленной группой являются несовершеннолетние лица (2 человека за весь рассматриваемый период) [62, с. 103]. Полагаем, что это связано с ограниченным доступом таких лиц к оружию, бензопилам, иным орудиям браконьерства, а также отсутствием навыков добычи объектов животного и растительного мира и необходимости себя содержать.

Наиболее активными и многочисленными браконьерами являются лица в возрасте от 30 до 39 лет (790 человек). В меньшем количестве, но достаточно значимом, представлены возрастные группы, примыкающие к последним: лица в возрасте от 21 до 29 лет (514 человек) и от 40 до 49 лет (522 человека). 248 человек составляет группа лиц в возрасте от 50 до 59, 58 – старше 60 лет и 41 – от 18 до 20 лет.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что преобладающее число браконьеров – люди

зрелого возраста, обладающие умениями и навыками добычи животных и растений [65, с. 110].

Уровень образованности также существенно влияет на личность браконьера, так как от него зависят уровень материальной обеспеченности и социальное положение. У лиц с высшим образованием гораздо больше шансов получить хорошо оплачиваемую работу и соответственно снижается вероятность их вовлечения в преступный промысел. В большинстве случаев браконьерство совершается лицами, не имеющими высшего образования (Таблица 4).

По исследованиям, проведенным в бытность Советского Союза, например, в 1980-х гг., высшее образование имели 6% экологических преступников [66, с. 110; 90], оставшиеся 94% имели незаконченное среднее, среднее, средне-специальное образование. В Казахстане в 1990-х гг. браконьеры в сфере незаконного занятия водными промыслами и охотой, имеющие неоконченное высшее и высшее образование, составляли 4,5% [67, с. 35].

В постсоветский период количество браконьеров, имеющих высшее образование, стало увеличиваться. Так, за последние 5 лет этот показатель в Казахстане составляет от 7,3% до 12,5% (Таблица 4).

Полагаем, что причинами этому стали разнообразные и, причем, диаметрально противоположные обстоятельства. С одной стороны,

в условиях рыночной экономики такое явление как безработица может подвигнуть на браконьерство людей с высшим образованием, но не имеющих работы. С другой – появление состоятельных людей (предпринимателей, олигархов, чиновников и т.д.) привело к появлению нового типа браконьеров – элитных охотников и рыбаков.

Таблица 4. Соотношение браконьеров, имеющих высшее и иное образование

Статья УК	Образование									
	2017		2018		2019		2020		2021	
	высшее	иное	высшее	иное	высшее	иное	высшее	иное	высшее	иное
335	6	122	3	160	6	130	6	136	6	127
337	16	114	20	101	13	79	12	73	10	81
339	37	179	24	185	21	138	32	137	19	194
340	6	158	5	207	9	112	0	4	0	6
Итого:	65 (10,1%)	573	52 (7,3%)	653	49 (9,6%)	459	50 (12,5%)	350	35 (7,9%)	408

Также к увеличению доли браконьеров с высшим образованием приводит их участие в преступлениях, совершенных в преступной группе, где они обычно выступают в роли организаторов. Это подтверждается некоторыми исследованиями [68, с. 46; 75].

Немаловажным фактором, влияющим на личность браконьера, является его трудовая занятость.

Так современными исследованиями подтверждается тот факт, что большинство

браконьеров составляют безработные – от 26% до 98% [69]. Интересно то, что в советское и постсоветское время эта категория браконьеров была представлена гораздо меньшим количеством людей.

Так А.С. Курмановым отмечается, что «среди лиц, занимающихся незаконной охотой, неработающие в начале 1990-х составляли 4%, в начале 2000-х – 8,4%» [70, с. 162], а в некоторых регионах уже к 2003 г. – 39% [71, с. 113-114]. С развитием рыночных отношений, предполагающих наличие и рост безработицы, соответственно увеличивается и процент безработных браконьеров. Правильным является утверждение В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова: «Всей историей развития человечества доказано, безработица — резерв преступности» [72, с. 183-184].

Тот интересный факт, что в советское время работающих браконьеров было больше, вероятно, объясняется тем, что, несмотря на занятость, размер заработной платы у большинства населения не позволял решать все материальные проблемы и удовлетворять потребности.

Определяющей составляющей является и семейное положение браконьеров. В отличие от других преступников, браконьеры в большинстве своем имеют семью [62, с. 103], необходимость содержания которой и приводит к преступному промыслу.

Также немаловажным является место жительства, так как справедливым будет предположить, что именно сельские жители будут составлять большинство браконьеров, ведь браконьерство совершается вблизи лесов, охотничьих угодий, особо охраняемых природных территорий, водоемов, расположенных, как правило, в сельской местности.

Как указывают исследователи, в большинстве случаев именно такой вывод и следует.

Н.А. Белкин, изучив ряд научных работ, отмечает, что «по данным А.А. Хашимова, 64% лиц, занимающихся браконьерством, проживают в сельской местности, 36% являются жителями города; В.В. Гучкова – 76,3 и 23,7%; С.Е. Еркенова – 78 и 22%; Б.Н. Звонкова – 78 и 22%; Г.М. Гаджилова — 87 и 13% соответственно» [73].

Е.А. Макарова также пишет: «На аналогичные соотношения: 76,3% и 23,7%; 78% и 22% указывают В.В. Гучков и С.Е. Еркенов, соответственно. Таким образом, на большинстве территорий преобладает браконьерство среди сельского населения» [74].

Вместе с тем в некоторых регионах процент сельских жителей несколько меньше. На это ссылаются В.Г. Пушкарев: городские жители – 46,3%; сельские жители – 42,9%, у 10,8% место жительства не установлено [75, с. 195]; А.С. Курманов браконьеры оказались жителями сельской местности в 45,5% случаев, городской – 54,4% [70, с. 161-162].

Тем не менее, процент браконьеров, проживающих вблизи мест обитания животных и растений, достаточно высок. Можно отметить несколько причин этому.

Во-первых, места будущих преступлений находятся относительно городов в «шаговой» близости.

Во-вторых, этому способствуют исторические предпосылки и традиции. Многие поселения существуют более века, и исторически сложилось, что рыбными и охотничьими промыслами, сбором растений, грибов и плодов занимаются местные жители. Так, «оплот» рыбного браконьерства представляют поселки Жанбай и Забурунье в Атырауской области. По сути это рыбацкие коммуны, занимающиеся браконьерской добычей рыбы осетровых пород. Жители Жанбая отличаются особой дерзостью и бывали случаи, когда они сообща отбивали задержанных и конфискованные технику и орудия лова у сотрудников правоохранительных органов [76].

В-третьих, и это связано со второй причиной, у местных жителей с детства есть возможность приобретения навыков добычи животных и растений.

В-четвертых, этому способствует экономический фактор: в селах и поселках практически нет высокооплачиваемой работы.

При рассмотрении характеристики браконьеров, важное место занимает изучение

мотива противоправного поведения, психологические особенности личности.

Обобщенно практически все экологические преступления представляют собой крайнюю форму негативного отношения к окружающей среде, а по своей субъективной стороне они могут быть умышленными и неосторожными.

Очевидно, что уголовные правонарушения, связанные с браконьерством, совершаются только умышленно. Браконьер всегда сознательно попирает установленный в обществе правовой режим охраны окружающей природной среды, и в этом состоит его социальная опасность.

Браконьеры не только осознают противоправность и пагубность своих действий, но и сознательно желают наступления результата, причем результата как можно большего в силу исключительных корыстных побуждений.

В основном, мотивом совершения рассматриваемых преступлений выступает корысть (указали 80% опрошенных) [62, с. 103].

Выявлены следующие мотивы браконьерства. Кратко можно систематизировать их по следующим группам:

- для обеспечения ежедневным питанием семьи;
- для сбыта незаконно добытой продукции;
- в крупных коммерческих целях;
- для получения трофеев;

- в качестве проведения досуга во время проведения отдыха на природе.

Следует отметить, что нравственно-психологической составляющей структуры личности браконьера присуще проявление эгоцентризма, которое заключается в потребительском отношении к богатствам природы [62, с. 103]. Как показывают данные зарубежных исследований, большинство браконьеров с безразличием относятся к последствиям совершённого деяния [77]. Безразличие в данном случае является отражением низкого уровня экологического правосознания и даже правового нигилизма.

Обобщая вышеуказанное, можно отметить, что среднестатистический портрет браконьера выглядит следующим образом: лицо мужского пола, возраст 30-39 лет, отсутствие высшего образования и работы, в большинстве случаев отсутствие судимости, состояние в браке, безразлично отношение к последствиям своих преступных деяний, корыстная мотивированность [62, с. 103].

Перейдем к рассмотрению типологии браконьеров. Следует отметить, что в Казахстане специальных исследований типологии именно браконьеров до последнего времени не проводилось, хотя личность браконьера и классификация браконьеров изучались в рамках исследований по отдельным видам браконьерства [78].

Для проведения типизации браконьеров необходимо: 1) определение круга лиц, подпадающих под понятие браконьера; 2) выделение наиболее типичных черт, характеризующих браконьеров.

Для построения системы типов браконьеров весьма важен опыт проведенных научных исследований по данному вопросу. Однако, как указано выше, в Казахстане, а также в странах СНГ не проводилось специальных научных исследований, посвященных типизации браконьеров. В большинстве работ подробно рассмотрена личность браконьера (либо, в общем – экологического преступника), составлен среднестатистический портрет, проведена классификация [79].

Только в исследованиях ученых дальнего зарубежья встречается типология браконьеров.

Так, некоторые ученые составили профиль преступников, используя мотивационное содержание преступления, их демографические характеристики и их способ совершения правонарушений. Профили, основанные на мотивах, обычно фокусируются на разграничении коммерческих браконьеров и некоммерческих оппортунистических браконьеров [80].

Демографический профиль позволяет позиционировать нелегальных охотников, например, как местных сельских охотников, охотников-туристов или рыночных браконьеров

[81]. Такие исследования включают в себя множество критериев, таких как мотивы, методы работы и география.

По способам действий осуществляется наиболее сложное профилирование, при этом выделяются типы, например, «оппортунистического браконьера», «обычного или хронического браконьера» и «скрытого браконьера» [82].

В работе шведских ученых Эрики Ван Эссен и Лары Тикл выделяются два типа браконьеров: а) «городские охотники на досуге»; б) «охотники-повседневники в сельской местности, выполняющие «настоящую» работу» [83].

Американский исследователь М.Д. Спенсер провел типологию браконьеров по двум критериям – по мотивации и по географической категоризации.

По мотивации предлагается достаточно обширная типология. М.Д. Спенсер предлагает выделить браконьеров, чьими мотивами является: (1) коммерческая выгода, (2) домашнее потребление, (3) рекреационное удовлетворение, (4) трофейное браконьерство, (5) остроумное убийство, (6) защита себя и имущества, (7) восстание, (8) традиционное право, (9) несогласие с конкретными правилами и (10) умение играть. При этом браконьеры могут проявлять любую комбинацию этих мотивов.

Типичный правонарушитель США, как его описывают уполномоченные органы по охоте и рыболовству, больше не браконьерствует из-за

пищевой необходимости, вместо этого он больше руководствуется экономическими соображениями браконьерства, острыми ощущениями или волнениями, а также относительно низким риском, связанным с преступлением.

Многие лица по разным причинам также занимаются браконьерством из-за преднамеренного игнорирования правил. Это тип правонарушителя, который обычно делает это как акт неповиновения государственному или федеральному управлению.

Другие нарушают правила охоты и рыболовства просто из-за незнания закона, а также семейных или дружеских традиций наслаждения.

Важно отметить, что многие правонарушители могли заниматься незаконной охотой в прошлом и из-за различных обстоятельств, в том числе незначительной профилактики, решают заняться браконьерством при представлении возможности. Шансы быть пойманным относительно невелики, а наказания не действуют как значительное сдерживание [84, с. 33-37].

По другому методу, основанному на географической категоризации, система категоризация сводит количество типов браконьеров к трем широким категориям:

1) лица, проживающие на федеральных землях или вблизи них, то есть резиденты. Эти правонарушители, как правило, очень хорошо осведомлены о той области, где они будут совершать преступления. Правонарушители,

живущие рядом с федеральными землями, иногда рассматривают федеральные земли как расширение собственных дворов;

2) нерезиденты, пользующиеся помощью. Часто такие браконьеры нанимают охотничьих проводников или местных опытных охотников, чтобы последние могли помочь преследовать диких животных законно и незаконно. Браконьерство стало больше сложным и изощренным с течением времени, и этому могут способствовать крупные черные рынки незаконно добытая дикая природа;

3) нерезиденты без помощи. Некоторые правонарушители приезжают со всей страны, линии штата и графства для охоты на определенные виды в районах, которые они ранее не знали. Они тщательно исследуют целевую территорию в сочетании с наземным наблюдением до совершения преступления. Хотя это и не широко распространено, достаточно часто каждый год многие национальные парки расследуют случаи браконьерства со стороны приезжих, не считающихся местными [84, с. 38-43].

При построении типологии казахстанских браконьеров можно использовать различные критерии. Наиболее предпочтительными нам представляется применение следующих критериев:

а) в зависимости от видов браконьерства: «черный рыбак», «черный охотник», «черный лесоруб»;

б) по мотивам: «корыстный», «азартный», «хулиган (вандал)»;

в) по устойчивости криминогенной мотивации: «злостный» и «случайный (ситуационный)»;

г) по видам субъектов уголовного правонарушения: «обычный» и «специальный субъект» (егерь, лесник, рыбинспектор и т.д., либо лицо, которое в силу выполнения своих функциональных обязанностей сталкивается с возможностью осуществить браконьерство – к примеру, пограничник);

д) по цели браконьерства: «промысловик», «добытчик», «любитель»;

е) по уровню организованности: «организатор (ведущий)» и «соучастник» (ведомый).

Предлагаемые типологии браконьеров имеют значение как для теории права (в плане приращения новых и систематизации уже полученных знаний), так и для практики (будет полезно для разработки тактики и методики следственных действий, допроса).

Проведенное исследование показывает, что рассмотренные характеристики личности браконьера могут быть использованы правоохранительными органами в процессе проведения профилактических мер.

В целях предупреждения незаконной добычи объектов животного и растительного мира представляется важным проводить профилактические мероприятия, направленные на:

Информационно-просветительская деятельность

- повышение эколого-правового сознания общества в целом и каждого гражданина в частности, в том числе путем экологического обучения и природоохранной пропаганды;

Организационно-управленческая деятельность

- выработку местными исполнительными органами мер, направленных на организацию и осуществление специальных социальных проектов по обеспечению занятости населения;

- выявление и постановку на профилактические учеты лиц, склонных к совершению незаконной добычи объектов животного и растительного мира;

- установление лиц, осуществляющих приготовление к совершению незаконной добычи объектов животного и растительного мира и (или) покушение на него и др.

Однако представленные направления предупреждения незаконной добычи объектов животного и растительного мира нельзя признать исчерпывающими, их перечень может дополняться и видоизменяться в зависимости от детерминантов, а также от уже принятых ранее мер по их устранению или нейтрализации.

Представляется, что реализация указанных направлений позволит предотвратить возможные потери от незаконной добычи и обеспечить охрану животного и растительного мира.

4 Криминологическая характеристика личности преступника, совершающей уголовные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств

В данном разделе на основе изучения специальной литературы, данных официальной статистики и изучения уголовных дел по статьям 345, 345-1, 346, 347 УК рассматриваются особенности личности преступника в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств и с учетом их предлагаются меры противодействия данным уголовным правонарушениям.

Происшествия, связанные с нарушением ПДД, отличаются своей широкой распространенностью и повышенной опасностью для участников дорожно-транспортных отношений.

По данным ВОЗ ежегодно в результате ДТП обрывается жизнь около 1,3 млн человек. Еще от 20 до 50 млн человек получают несмертельные травмы, которые во многих случаях приводят к инвалидности.

Дорожно-транспортный травматизм причиняет значительный экономический ущерб отдельным лицам, их семьям и странам в целом. Этот ущерб обусловлен стоимостью лечения и потерей производительности вследствие гибели или травм, а

также отрыва от производства или обучения родных, которые должны заботиться о пострадавших. Ущерб, который несет большинство стран в результате ДТП, достигает 3% от их валового внутреннего продукта [85].

С развитием экономики Казахстана и повышением уровня благосостояния граждан выросло число автотранспортных средств в стране. Так, на 01.04.2022 г. количество зарегистрированных автотранспортных средств в Казахстане составило 4 млн 366,9 тыс. единиц. Из них 87,8% – легковые автомобили, 10,4% – грузовые автомобили, 1,8% – автобусы [86].

С ростом количества автомобилей возникают вопросы по организации безопасного дорожного движения, снижению уровня автотранспортных происшествий.

Большое количество дорожно-транспортных происшествий и соответственно уголовных правонарушений в данной сфере обусловлено в совокупности с низким качеством дорожного покрытия, слабой правовой культурой водителей и других участников дорожного движения, технической изношенностью автопарка (Таблица 5).

Таким образом, изучение данного вопроса вызвано необходимостью обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, соблюдения международных стандартов безопасности дорожного движения, акцентирующих внимание законодателя, в том числе на проблемах уголовной

ответственности лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления.

В свою очередь, особую важность приобретает изучение личности преступника, установление путей, способов и причин формирования криминогенных качеств, и, несомненно, условий их реализации.

Ввиду развития технического прогресса возрастает роль принятия правильных решений в специфических условиях взаимодействия человека с техникой. Именно в этой сфере совершается большое число неосторожных преступлений, связанных с несоблюдением правил безопасного дорожного движения.

В уголовном праве неосторожность является одной из форм вины. Она характеризуется легкомысленным расчетом на отсутствие вреда вследствие какого-либо деяния, которое может повлечь по своей сущности вредные последствия либо лицо надеется их избежать.

Согласно ст. 21 УК уголовным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по самонадеянности или небрежности.

При этом отечественный законодатель в этой же статье отмечает, что уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований

легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

**Таблица 5. Количество автотранспортных уголовных правонарушений
(статьи 345, 345-1, 346, 347 УК)**

Регионы	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
г. Астана	229	184	136	169	175
Акмолинская область	528	442	422	307	291
Актюбинская область	448	465	468	334	367
г. Алматы	637	562	567	414	390
Алматинская область	573	657	682	542	607
Атырауская область	299	238	260	206	188
ВКО	515	521	456	397	400
Жамбылская область	388	315	340	245	310
ЗКО	301	348	417	452	398
Карагандинская область	420	419	419	366	366
Кызылординская область	182	194	220	155	199
Костанайская область	517	590	504	378	287
Мангыстауская область	444	505	504	337	275
Павлодарская область	323	341	280	227	261
СКО	161	167	124	131	126
г. Шымкент	-	353	345	309	315
Туркестанская область (ЮКО)	886	513	572	483	441
Итого по республике	6851	6814	6716	5452	5396

В свою очередь, при небрежности в соответствии с указанной нормой, лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

На практике уголовные правонарушения, совершенные по неосторожности встречаются реже, чем умышленные, вместе с тем, последствия неосторожных преступлений (например, связанные с использованием источников повышенной опасности) могут быть не менее опасными, чем умышленные.

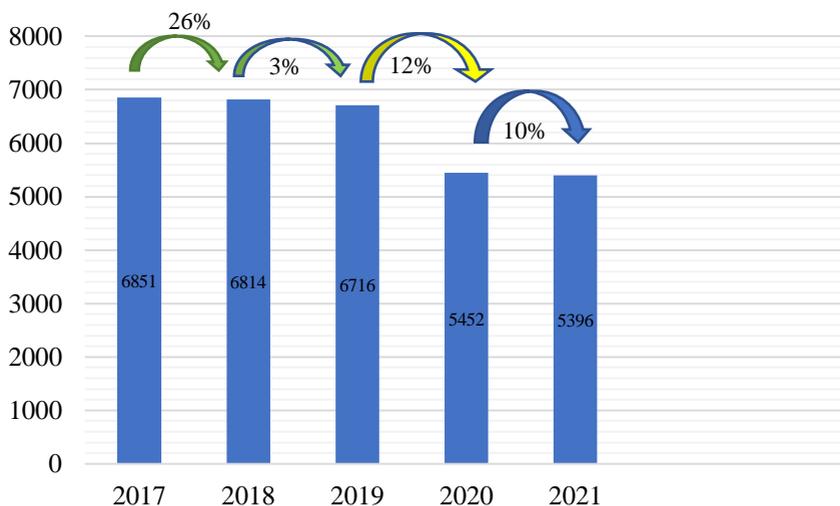
Недооценка степени общественной опасности неосторожных преступлений создает риски формирования профилактической деятельности правоохранительных и других государственных органов по «остаточному» принципу, когда их предотвращению уделяется недостаточное внимание.

В результате ДТП гражданам причиняется различной тяжести физический и имущественный вред.

По данным КПСиСУ только за 8 месяцев текущего года зарегистрированы 9 429 ДТП, в результате пострадало 13 872 человека, различного вида телесные повреждения получили 12 394 и погибло 1 478 человек [87].

Вместе с тем, изучение динамики автотранспортных уголовных правонарушений в данной сфере показало тенденцию к ежегодному снижению их числа. Например, с 6 851 факта в 2017 г. произошло снижение на 1 455 фактов при сравнении с 2021 г. (Рисунок 10).

Рисунок 10. Динамика снижения количества автотранспортных уголовных правонарушений за 2017-2021 гг.

Полагаем, что данное снижение связано с усилением внимания к вопросам обеспечения безопасности на дорогах страны ввиду большого числа уголовных правонарушений, гибели людей и необходимости ужесточения ответственности за совершение данного вида преступлений.

Так, Законом РК от 12 июля 2018 г. № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» усилена уголовная ответственность по ст.ст. 345 (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами), 346 (Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица) и 347 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия) УК.

Законом РК от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» в УК введена ст. 345-1 (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или)

токсикоманического опьянения). Данная норма ранее содержалась в КоАП.

Кроме того, значительный профилактический и сдерживающий эффект приносит установка автоматических камер фиксации нарушений ПДД.

Их число на дорогах страны превышает 13 тыс. единиц. Также в стране насчитывается 22 патрульных авто, на которых установлены специальные комплексы камер [88].

Механизм дорожно-транспортного уголовного правонарушения имеет многофакторную структуру, которую следует изучать как с технической стороны (состояние автомобиля, действия водителя и других участников ДТП и т.д.), так и со стороны личности виновного лица.

Среди ученых-криминологов нет разногласий о том, что именно человек является ключевым звеном механизма преступного поведения. Но человек – еще не личность, так как человек – биологическая категория, а личность – психологическое выражение индивидуума, возникающее в соответствии с условиями, окружающей средой, в которой он развивается с рождения. Материально-бытовые и социальные условия жизни, класс, морально-этическое воспитание, образование, окружение формируют определенный тип личности, состоящий из «различных форм общественной психологии, приобретенных нравственных, правовых, этических и иных взглядов и ценностей, индивидуально-психологических особенностей» [89].

Более того, следует отметить, что автотранспортное средство согласно действующему гражданскому законодательству является объектом повышенной опасности и соответственно лицо, управляющее автомобилем, должно осознавать степень опасности и ответственности за нарушение ПДД и возможные негативные последствия.

Как показало изучение материалов уголовных дел, наибольшие трудности при оценке причинно-следственных связей вызывает вопрос определения момента возникновения угрозы ДТП, когда водитель обязан был принять необходимые меры для обеспечения безопасности движения.

Так, 23 марта 2017 г. Д., управляя автомобилем марки «Toyota» нарушил требования п. 10.1 ПДД (Постановление Правительства РК от 13 ноября 2014 г. № 1196), превысив допустимую скорость движения и, не предприняв меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, допустил столкновение с автомобилем марки «Suzuki» под управлением водителя А., которая осуществляла маневр поворота налево.

В результате данного происшествия водитель автомобиля марки «Suzuki» от полученных телесных повреждений скончалась, 3 пассажирам автомобиля «Suzuki» и «Toyota» причинен тяжкий и средней тяжести вред здоровью.

Согласно проведенным экспертным исследованиям оба водителя нарушили ПДД [90].

Согласно п. 16 ст. 1 Закона РК «О дорожном движении» от 17 апреля 2014 г. № 194-V безопасность дорожного движения – состояние дорожного движения, отражающее **степень**

защищенности его участников от ДТП и их последствий, а также от негативных воздействий дорожного движения на экологическую обстановку, здоровье населения.

Как видно из приведенного примера оба водителя не уделили должного внимания обеспечению безопасной скорости движения и совершения маневров на оживленном участке дороги, что привело к тяжким последствиям.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования показали, что большинство ДТП происходит не в результате неисправности автомобиля или несовершенства дорожной инфраструктуры, а по вине участников дорожного движения – водителей и пешеходов. Причины неправильного поведения – незнание и несоблюдение ПДД, низкий уровень культуры его участников, несовершенство обучения водителей в автошколах и др. [91, с. 5].

В криминологии изучение личности преступника занимает одно из центральных мест, так как совершение преступления всегда неразрывно связано с личностью человека, совершившего его.

Как отмечали В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов: «Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Можно поэтому сказать, что

эта личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения» [92, с. 150].

Изучение личности необходимо для выявления присущих данному виду уголовных правонарушений особенностей преступного поведения лица и выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций для противодействия им.

Следует отметить, что форма вины по рассматриваемым уголовным правонарушениям различна.

Неосторожная форма вины характерна для уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 345, 345-1 УК.

Ст. 346 УК, предусматривает две формы вины. В частности, по ч. 1 ст. 346 УК форма вины является умышленной (в виде прямого умысла виновного на управление транспортным средством, будучи лишенным данного права, и находящимся в состоянии алкогольного опьянения).

По ст. 347 УК форма вины является умышленной, то есть лицо, осознавая, что совершило ДТП, намеренно покидает место происшествия.

В то же время по остальным частям данной нормы признаки деяния будут характеризоваться неосторожной формой вины (преступная самонадеянность или небрежность).

Вместе с тем, как показала судебная практика, проявление неосторожности по автотранспортным

уголовным правонарушениям нередко обуславливается ошибочной реакцией субъекта на особенности происходящего на дороге.

19 октября 2018 г. около 06:00 часов водитель автомобиля марки «ВАЗ» К. не выбрав безопасную скорость движения по условиям видимости, покрытия и профиля дорожного полотна, потерял контроль над рулевым управлением автомобиля, выехал на правую обочину автодороги, где допустил наезд на пешехода А. Тем самым, своими действиями К. совершил уголовное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 345 УК.

После совершения ДТП К., желая избежать уголовной ответственности, оставил место происшествия. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы гражданке А. причинен тяжкий вред здоровью [93].

Следует отметить, что субъекты преступлений в зависимости от формы вины и характера направленности уголовного правонарушения, выделяются в отдельную группу при криминологической классификации преступников.

Половые, возрастные и другие социально-демографические признаки лиц, совершивших уголовные правонарушения по указанным 4 составам УК, достаточно разнообразны.

Изучение этих сведений необходимо для формирования портрета личности преступника в рамках исследуемых видов уголовных правонарушений.

Учитывая особенности каждой из анализируемых норм уголовного закона, изучение было бы неполным без изучения личности в рамках статистических данных и материалов уголовных

дел. В первую очередь со стороны социально-демографических данных личности.

По мнению ученых-криминологов социально-демографическая характеристика личности представляет собой обширное поле эмпирических данных о ее социальном статусе, социальных связях. Поэтому социально-демографические свойства являются существенным компонентом при изучении личности преступника и имеют особое значение для выработки мер по предупреждению преступлений.

В уголовном праве существует понятие «возраст уголовной ответственности», с достижением которого лицо может быть привлечено к ответственности, с учетом уровня своего сознания, способности понимать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать.

Под возрастом личности преступника предлагается понимать криминологически значимую количественную и качественную категорию, структурно входящую в социально-демографическую характеристику, влияющую на составные элементы личности преступника (умысел, характер преступления и мотив поведения), указывающую на уровень физического и социально-психологического развития личности преступника, и позволяющую прогнозировать преступность, а также корректировать уголовную политику государства в во-просе ее гуманизации [94].

Субъектом уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 345, 345-1, 346, 347 УК,

признается лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения 16-летнего возраста, управлявшее транспортным средством и допустившее нарушение ПДД.

Как указывает И.М. Мацкевич: «Каждому этапу развития личности присущи свои возрастные особенности, являющиеся неотъемлемым элементом формирования личности и представляющие собой специфические свойства личности индивида, его психики, закономерно изменяющиеся в процессе смены возрастных стадий развития. Возрастные особенности образуют комплекс многообразных свойств познавательной, мотивационной, эмоциональной и других сфер, которые ложатся в основу показателей развития на определенном возрастном этапе» [95].

Таким образом, выделение возрастных особенностей, выступает в качестве одной из причин преступного поведения личности.

Возраст преступников по анализируемым статьям варьируется от 16 до 84 лет.

При этом группу лиц, наиболее часто совершающих уголовные правонарушения по указанным статьям УК, составили граждане от 21 до 39 лет.

Представителями данной возрастной группы по ст. 346 УК за 2021 г. совершены 1 218 уголовных правонарушений из 1 619. То есть порядка 75% от общего количества совершенных уголовных правонарушений по данной норме за 2021 г.

По гендерному признаку большинство преступников составили мужчины, несмотря на то, что в стране численность мужского населения меньше женского на 550 тыс. (по данным БНС в начале 2022 г. численность женского населения составила 9,84 млн, мужского 9,29 млн человек). В среднем они составили 95% от числа осужденных.

В то же время это связано с тем, что женщин, управляющих автотранспортным средством меньше чем мужчин. Так, согласно данным корпорации «Правительство для граждан» за 2020 г. автолюбительницы оформили 173 тыс. водительских прав, что составило 21% от общего количества выданных [96].

Данный показатель свидетельствует о меньшем криминогенном факторе у женщин.

При формировании портрета важным является изучение уровня образования преступника. Общим правилом в криминологии считается, что преступникам свойственно отсутствие или низкий уровень образования.

Вместе с тем, в рамках исследования установлено, что порядка 60% осужденных за данное преступление составили лица, имевшие среднее образование, среднее профессиональное или неоконченное высшее образование было у 37% осужденных.

Полагаем, что данный факт связан с тем, что человеку для управления транспортным средством

необходимо прохождение соответствующего обучения, освоение базовых правовых норм.

К примеру, из 895 осужденных в 2021 г. по ст. 345 УК, 607 совершены лицами, имеющими среднее образование.

Еще одним социальным аспектом, отличающим личность преступника, совершающего ДТП, от общего портрета преступной личности, является занятость.

Как отмечает А.В. Соляной: «Если в общем девиантной личности свойственно уклонение от работы, учебы, труда, то для дорожно-транспортного преступника, наоборот, характерно наличие постоянной работы, других занятий. Так, нередко ДТП совершаются водителем, спешащим на работу или находящимся на работе (водителем такси, общественного транспорта, предприятия, осуществляющим доставку продукции; и т.п.). Люди, вовлеченные в интеллектуальную деятельность, менее склонны к нарушению ПДД» [97].

Вместе с тем, анализ показал, что наибольшее число преступлений совершается безработными. Так, в 2021 г. из 895 осужденных, 609 являлись безработными (в 2017 г. – 663, 2018 г. – 795, 2019г. – 768, 2020 г. – 511).

Следует отметить, что данные по занятости лиц, совершивших уголовные правонарушения в анализируемой сфере, неоднозначны.

В частности, если с 2017 г. по 2020 г. прослеживалось снижение числа безработных в составе осужденных по данной статье, то в 2021 г. наблюдается резкий рост (на 16%) числа осужденных безработных.

Данный факт можно связать с тем, что во время пандемии и карантина по коронавирусу большое число граждан осталось без работы ввиду наложенных ограничений и соответственно пополнили ряды лиц, подрабатывающих частным извозом, либо уволены после совершения преступления и вовлечения в орбиту уголовного преследования.

Указанный вывод подтверждается статистическими сведениями. По данным БНС в 2019 г. число безработных составило – 440 700 человек, в 2020 г. их число выросло более чем на 12 000 и уже составило – 452 986 человек, в 2021 и 2022 годах численность безработных лиц немного снизилась, составив – 450 407 и 450 305 человек соответственно [98].

Важным условием при изучении криминогенности личности является ее семейное положение.

В социологии и криминологии принято считать, что именно семейным людям свойственна высокая степень ответственности.

Вместе с тем, статистика по данному показателю указывает на необходимость пересмотра данного мнения, так как именно семейными людьми

совершено наибольшее число рассматриваемых уголовных правонарушений.

Из числа лиц, осужденных по ст. 345 УК за 2017-2021 гг., в браке состояли 60% преступников.

Изучение личности преступника по всем указанным статьям было бы неполным без анализа водительского стажа преступников.

При анализе данного показателя на основе изученных в судах уголовных дел (60) установлено, что ДТП чаще всего совершаются водителями, имеющими определенный стаж управления автомобилем.

Количество водителей имеющих стаж в пределах 10 лет составило порядка 70% от числа осужденных.

Вместе с тем, отдельного внимания заслуживает вопрос наличия фактов привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение требований к безопасному поведению на дороге у лиц, осужденных за ДТП.

Из 60 осужденных только 5 не имели административных взысканий за нарушения ПДД. Остальные привлекались к административной ответственности от 1 до 10 и более раз.

Гражданин К. управляя автомобилем, допустил наезд на пешехода. От удара пешехода откинуло на встречный автомобиль. Пешеход скончался на месте происшествия.

Как следовало из материалов дела гражданин К. до указанного происшествия привлекался к административной ответственности 9 раз за нарушения ПДД [99].

Вместе с тем, несмотря на большое число лиц, привлекавшихся к административной ответственности, к уголовной ответственности за ДТП привлекались лишь 2 из 60 лиц. То есть рассматриваемая категория правонарушителей представлена лицами, для которых социальная деформация и тем более антиобщественная, криминальная установка не являются типичными для повседневного поведения.

В этой связи, для формирования портрета личности преступника, совершающего уголовные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, необходимо изучение ее нравственно-психологических аспектов.

Гражданин С. управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения не пропустил встречный транспорт и совершил ДТП, в результате которого водитель второго автомобиля скончался на месте, его пассажиру причинен легкий вред здоровью.

Сам виновник С., бросив машину и не сообщив в уполномоченные органы о происшедшем событии и пострадавших лицах, попытался скрыться с места аварии на такси, оставив в поврежденном автомобиле подложные документы на другое лицо [99].

Конечно, как отмечалось выше, при ДТП не является важным образование или семейное положение человека, совершившего наезд. Но в каждом конкретном случае можно выделить то или иное обстоятельство, сыгравшее главную роль в поведении. Это зависит не только от

индивидуальных способностей человека, но и характера совершенного преступления.

Тем самым основу преступного поведения преступника могут составить определенные личностные «дефекты», способные проявиться в таких отрицательных качествах личности как пренебрежение правилами предосторожности, правовую безграмотность, самоуверенность, безразличие к оценке своих поступков, утрата чувства страха перед санкциями, предусмотренными законодательством и др.

П.С. Дагель определил их в 3 группы:

- дефекты восприятия и переработки информации (субъект не воспринял имеющуюся информацию о необходимости соблюдения правил предосторожности, не осознал воспринятую информацию, неправильно оценил ее, сделал ошибочные выводы);

- дефекты решения (субъект не нашел решения, которое исключило бы причинение вреда обществу, принял неправильное решение);

- дефекты действия (субъект не смог правильно осуществить действие, необходимое для предотвращения вредного результата), которые в целом определены как невнимательность [100].

Как отметила Е.О. Ефимова: «Причиной дорожно-транспортного преступления могут быть только действия водителя... Ситуация всегда предлагает водителю возможные варианты решения,

один из которых он в силу своих качеств может использовать» [101, с. 11].

По мнению представителей МВД, основной причиной ДТП является крайне низкая дорожная дисциплина участников дорожного движения [102].

Тем самым, анализ нравственно-психологических качеств лиц, совершивших преступление, показывал, что в большинстве случаев им присущи излишняя самоуверенность и легкомыслие (нередко граничащие с безответственностью), невнимательность и неумение оценить риски складывающейся ситуации, неправильная оценка своих возможностей и игнорирование установленных законом правил поведения на дороге.

Таким образом, личность преступника, совершающего преступления в сфере безопасности дорожного движения, можно определить как мужчину, имеющего среднее образование, женатого, с определенным водительским стажем, неоднократно привлекавшегося к административной ответственности за нарушения ПДД, не в полной мере способного соизмерять свои возможности с допустимостью причинения вреда окружающим.

Наряду с установленной уголовной и административной ответственностью за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, действующее законодательство предусматривает меры административно-правового

воздействия как инструмент предупреждения определенных в КоАП РК составов правонарушений.

Согласно ст. 52 КоАП РК к лицу, совершившему административное правонарушение, применяется мера административно-правового воздействия в виде направления на проверку знаний ПДД.

Данная мера воздействия, согласно действующей редакции КоАП РК, применима лишь к отдельным статьям (по 5 составам – ч. 4 ст. 594, ч. 4 ст. 596, ч. 2 ст. 598, ч. 2 ст. 599, ч. 2 ст. 600 КоАП РК).

Следует отметить, что до внесенных в 2017 г. изменений в ст. 53 КоАП РК, меры административно-правового воздействия в виде проверки знаний ПДД были предусмотрены по 14 составам административных правонарушений.

В рамках данной нормы, на основании постановления органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, виновные лица направляются на сдачу экзамена для проверки знаний ПДД.

В свою очередь, не сдача экзамена на знание ПДД в течение двух месяцев со дня получения постановления является одним из оснований прекращения права на управление транспортным средством (пп. 3 п. 1 ст. 75 Закона РК от 17 апреля 2014 г. № 194-V «О дорожном движении»).

При этом КоАП РК предусматривает вынесение постановления сотрудником полиции о направлении на проверку знаний ПДД за повторное совершение административных правонарушений, указанных в ст. 53.

То есть необходимо личное участие сотрудника полиции, фиксация нарушения путем составления протокола и вынесение им постановления о направлении на повторную сдачу экзамена на предмет знания ПДД.

В противном случае виновное лицо остается вне поля зрения органов полиции и соответственно не подвергается предусмотренным мерам воздействия, несет коррупциогенные риски.

В этой связи принципы законности и неотвратимости наказания фактически утрачивают свое значение, как и предупредительную роль, отведенную указанной мере административно-правового воздействия.

Тем самым это порождает необходимость разработки и внедрения специальных алгоритмов, способных заменить сотрудника полиции и сформировать в автоматическом режиме соответствующее постановление для направления виновного лица на сдачу экзамена для проверки знания ПДД.

Подобные меры направлены в первую очередь на повышение культуры управления транспортным средством у водителей, способствуют соблюдению

общепринятых норм и правил безопасного поведения на дороге.

Международный опыт показывает, что снижение количества аварий происходит благодаря проведению следующих мероприятий:

- патрулирование наиболее аварийных дорожных участков на специальных машинах, оборудованных видеокамерами, радарам и специальными сигналами, с целью выявления случаев агрессивного вождения, а также вождения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

- включение бальной системы за правонарушения. При достижении определенного количества фактов опасного поведения в истории водителя лицензия на управление транспортным средством аннулируется или действие ее приостанавливается.

Так, в законодательстве большинства штатов Америки, а также в Великобритании, Франции, Германии, Австралии, Японии, Сингапуре разделено понятие «небрежное вождение» (с непредумышленным нарушением ПДД) и «опасное вождение» (с умышленным нарушением ПДД). При этом первое признается административно-правовым нарушением, а второе – уголовно наказуемым деянием.

В качестве наказания за такое вождение законами этих стран предусмотрено:

- тюремное заключение на срок от 5 дней до 6 месяцев; лишение водительской лицензии на срок от 1 месяца до 1 года;

- обязательная передача экзамена по управлению автомобилем, а также прослушивание учебного курса по безопасному управлению транспортным средством и (или) культуре поведения;

- денежные штрафы по факту причинения вреда (ущерба), в том числе морального;

- обязательное обучение культуре поведения для получения лицензии на управление транспортным средством (первоначальной или повторной, изъятой вследствие нарушения);

- широкое использование в рамках программ противодействия агрессивному вождению СМИ, социальной рекламы и брошюр по информированию общественности [103].

То есть обучению культуре вождения и информационному просвещению населения уделяется особое внимание при привлечении к ответственности за нарушения ПДД и опасную езду.

Однако, результаты исследования также показали, что на ситуацию на дорогах влияют не только водители, но и качество дорожной инфраструктуры. В рейтинге стран по качеству дорог Казахстан занял 93-е место из 141. В ходе анализа автодорог МВД установлено, что в стране необходимо установить свыше 23 тыс. дорожных знаков.

По данным ОВД в настоящее время смертность на дорогах зависит от динамики трех основных видов ДТП – это наезды на пешеходов, опрокидывание и встречные столкновения автомобилей. Смертность в этих видах ДТП составляет 56% от всех погибших. То есть 3 основных вида ДТП, предотвращение которых возможно только за счет ввода и установки разделительных барьерных ограждений, оборудования регулируемых, а также наземных и подземных пешеходных переходов. Всего по стране выявлено 13 тыс. дефектов, по ним выдано порядка 8 тыс. предписаний по их устранению, привлечены к административной ответственности за содержание автомобильных дорог одна тысяча должностных лиц [104].

Уполномоченными органами и организациями приняты ряд превентивных мер, в том числе с использованием достижений информационных технологий, направленных на снижение автотранспортных преступлений.

Вместе с тем, на дорогах все также причиняется вред здоровью (нередко со смертельным исходом) и имуществу. Следовательно, можно предположить, что предпринимаемые меры недостаточны. В этой связи предлагаются следующие **меры предупреждения.**

Информационно-просветительская деятельность

Осуществлять на постоянной основе информационно-просветительскую работу в СМИ, в том числе с участием лиц, осужденных за данный вид уголовных правонарушений, и демонстрацией результатов нарушения ПДД (итоги ДТП).

Организационно-управленческая деятельность

1. Приоритетами государственной политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения определить борьбу с вождением в нетрезвом виде, превышением скорости и несоблюдением ПДД в целом, повышение качества и оснащения дорог.

2. Обеспечить фактическую реализацию государственной политики по обеспечению занятости населения путем взаимодействия ответственных государственных органов, субъектов бизнеса и общественных организаций.

3. МВД активно использовать меры административно-правового воздействия в отношении злостных нарушителей ПДД.

Меры правового обеспечения:

1. Рассмотреть на правительственном уровне вопрос о внедрении бальной системы за совершаемые водителями нарушения ПДД. В случае их исчерпания принимать в отношении злостных нарушителей меры по направлению на пересдачу экзаменов на знание ПДД и лишение прав на управление транспортным средством.

2. МВД рассмотреть вопрос о разработке и внедрении специальных алгоритмов, способных заменить сотрудника полиции при выявлении фактов неоднократного совершения административных правонарушений предусмотренных ст. 53 КоАП РК виновным лицом и сформировать в автоматическом режиме соответствующее постановление для направления виновного лица на сдачу экзамена для проверки знания ПДД.

3. Приказ Генерального Прокурора РК от 7 октября 2014 г. № 109 «Об утверждении отчета формы № 1-АД "О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях" и "Инструкции по его составлению"» дополнить разделом «Меры административно-правового воздействия» с включением в них мер, перечисленных в ст. 52 КоАП РК.

5 Криминологическая характеристика личности преступника, совершающей коррупционное преступление

В данном разделе на основе результатов теоретического анализа специальной литературы, изучения архивных уголовных дел, рассмотренных судами города Астана, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской и Карагандинской областей, и личных дел осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ДУИС Восточно-Казахстанской области, рассматривается определение понятия личности, совершающей коррупционные преступления, предусмотренные статьями 366, 367, 368 УК, её социально-демографические характеристики и типологии, факторы, влияющие на формирование личности коррупционера, а также изучение поведения коррупционера до совершения преступления и после его выявления.

Общеизвестно, что международные и отечественные антикоррупционные программы и стратегии определяют нулевую терпимость к коррупции в качестве внутреннего убеждения каждого.

Создание атмосферы нетерпимости требует принятия эффективных мер по недопущению коррупционных проявлений. Выработка таких мер предполагает глубокое изучение не только причин и условий, предшествовавших совершению

коррупционных преступлений, но и особенностей личности преступника. В этой связи, учитывая необходимость постоянного совершенствования методов борьбы с коррупцией, изучение указанной проблемы приобретает особую актуальность.

Ключевой дефиницией, раскрывающей содержание личности преступника, совершающего коррупционные преступления, является понятие коррупционер.

Коррупция (от лат. *corruptio*) – подкуп, продажность должностных лиц [105, с. 260]. В теории уголовного права и криминологии стран СНГ также используется синоним данного термина – «взяточничество» [106, с. 67], разновидностями которого являются получение взятки (ст. 366 УК), дача взятки (ст. 367 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 368 УК).

Соответственно коррупционер – это лицо, вовлеченное в процесс взяточничества.

К лицу, вовлеченному во взяточничество, могут быть отнесены три основные разновидности коррупционеров.

Во-первых, это лицо, непосредственно получающее материальное вознаграждение за совершение каких-либо незаконных действий (бездействия). К таковым, в частности относится взяткополучатель.

Вторая разновидность коррупционера – это взяткодатель, лицо, стремящееся разрешить свои

вопросы и проблемы посредством реализации должностных полномочий взяткополучателя.

Третья разновидность – это посредник, лицо на которое возлагаются функции по представлению интересов взяткодателя и передаче незаконного вознаграждения взяткополучателю.

Все три вида коррупционера являются участниками криминальных отношений между собой. При этом в зависимости от обстоятельств дела, в случае, когда взяткодатель напрямую взаимодействует с взяткополучателем, посредник отсутствует.

Если рассмотреть схему взаимоотношений всех трех разновидностей коррупционеров, то можно определить, что характерным признаком посредника является наличие у него реальной возможности воздействовать на непосредственного взяткополучателя.

Взяткодатель обращается к посреднику для решения своего вопроса, получения определенных выгод и преимуществ. При этом сам взяткодатель не всегда вступает в непосредственный контакт с взяткополучателем, ввиду отсутствия с ним доверительных отношений. Для этого взяткодатель, прибегает к услугам посредника. Интерес посредника заключается в получении доли взятки, либо обеспечении выгоды взяткодателя. Если по делу не имеется посредника, то взяткодатель вступает в незаконное правоотношение самостоятельно.

Взяткодатель в отличие от взятополучателя не имеет необходимых ему властных полномочий. Обязательным обстоятельством в формируемом между взятокодателем и взятополучателем отношении является наличие у взятокодателя определенного проблемного вопроса, цели, к которой он стремится (избежать ответственности за правонарушение, выиграть тендер, занять более высокую должность, получить грант и т.д.).

На поведение взятокодателя большое влияние оказывает сумма озвученного взятополучателем предложения. Нередко в зависимости от дальнейшего поведения и озвученной суммы, потенциальные взятокодатели трансформируются в добросовестных заявителей, обретая процессуальный статус свидетелей.

Здесь критерием могут являться финансовые возможности взятокодателя, поскольку, если сумма взятки для них является приемлемой и, в итоге, если он приобретает определенное благо (выгоду), то соглашается выполнить условия взятополучателя.

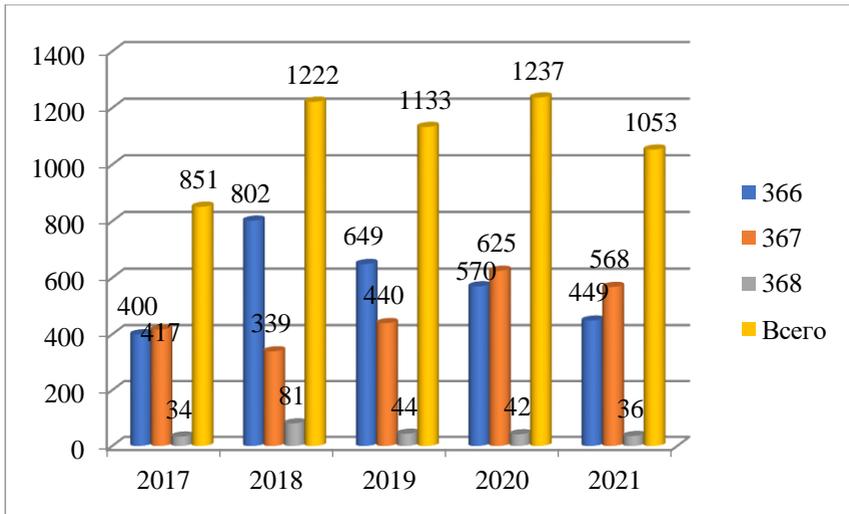
Учитывая, что все участники коррупционных отношений объединены единой целью в виде реализации своих интересов, полагаем, что все они подпадают под понятие коррупционера.

Криминологическое исследование личности коррупционера состоит в определении ряда свойств, черт и признаков социального и психологического характера, которые в своей совокупности и формируют его личность.

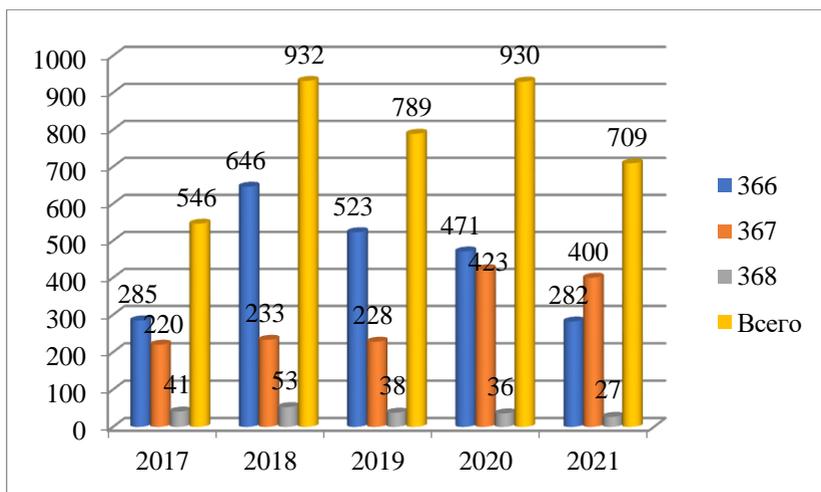
В рамках настоящего исследования определены характерные свойства личности субъектов взяточничества.

По данным КПСиСУ по статьям 366, 367, 368 УК в 2017-2021 гг. было зарегистрировано 5 496 преступлений (Рисунок 11), из них направлено в суд 3 906 или 71% от общего количества (Рисунок 12), что свидетельствует о волатильности рассматриваемых преступлений.

Рисунок 11. Сведения о зарегистрированных преступлениях по статьям 366, 367, 368 УК в 2017-2021 гг.

Рисунок 12. Сведения о направленных в суд уголовных дел о преступлениях по статьям 366, 367, 368 УК в 2017-2021 гг.

В 2017-2021 гг. всего направлены в суд уголовные дела по ст. 366 УК в отношении 1 749 лиц, из них большую долю составляют сотрудники ОВД – 568 (32,5%), служащие Акиматов и их структурных подразделений – 351 (20,1%), сотрудники Комитета государственных доходов – 136 (7,8%), сотрудники КУИС – 68 (3,9%), сотрудники Министерства сельского хозяйства – 66 (3,8%), военнослужащие по контракту – 53 (3%), служащие Комитета по инвестициям и развитию – 47 (2,7%), служащие прочих государственных структур – 47 (2,7%), акимы – 41 (2,3%).

В разрезе занятости из 1 095 лиц, в отношении которых направлены в суд уголовные дела по ст. 367 УК в 2017-2021 гг., наибольший процент

составляют безработные и не учащиеся – 318 (29%), индивидуальные предприниматели – 125 (11,4%), водители – 99 (9%), осужденные с назначением уголовного наказания, подлежащего отбыванию – 85 (7,8%), служащие акиматов и их структурных подразделений – 45 (4,1%), сотрудники МВД – 43 (3,9%), рабочие – 34 (3,1%), наёмные рабочие – 32 (2,9%).

В 2017-2021 гг. всего направлены в суд уголовные дела по ст. 368 УК в отношении 316 лиц, из них по роду занятий большинство составляют безработные и не учащийся – 25 (15,8%), служащие акиматов и их структурных подразделений – 15 (9,5%), осужденные с назначением уголовного наказания, подлежащего отбыванию осужденным – 13 (8,2%), сотрудники МВД – 10 (6,3%), индивидуальные предприниматели – 9 (5,7%).

Представляется, что фактически доля сотрудников ОВД в общей структуре лиц, получивших взятку, меньше, поскольку среди государственных органов персонал ОВД самый многочисленный.

При этом, данные по осужденным относительно стабильны. Так, за 2017-2021 гг. по статьям 366, 367, 368 УК было осуждено 3 002 лица, из них в 2017 г. – 596, 2018 г. – 661, 2019 г. – 574, 2020 г. – 602, 2021 г. – 569 (Таблица 6).

**Таблица 6. Количество осужденных по статьям
366, 367, 368 УК**

Статья/год	2017	2018	2019	2020	2021
366	407	435	366	334	207
367	151	180	180	244	340
368	38	46	28	24	22
Всего	596	661	574	602	569

Из изученных уголовных дел и статистических сведений за 2017-2021 гг. следует, что 75% осужденных составляют лица с высшим образованием, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Половина из них – лица в возрасте от 25 до 35 лет.

Указанный вывод основан на том, что приведенная возрастная группа находится на этапе жизни, когда личность стремится к карьерному росту, финансовой и социальной состоятельности, улучшению материального положения. Психологи отмечают, что после 30 лет начинается этап средней зрелости или, как его ещё называют «Забота о других» [107]. Соответственно, эта забота, в первую очередь, транслируется на ближайшее окружение, что подтверждают данные о том, что 79,5% осужденных на момент совершения были семейными и соответственно, имели несовершеннолетних детей (Рисунок 13).

Чиновники-коррупционеры довольно часто положительно характеризуются по службе, в основном это лица с высокой работоспособностью, исполнительностью и глубоким знанием деталей

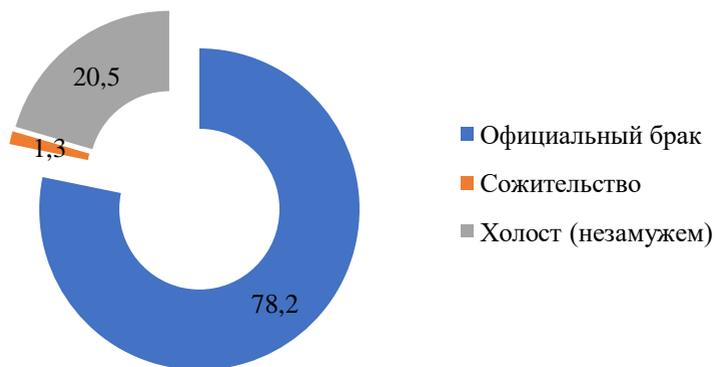
своей профессии. В материалах изученных дел не имелось ни одной отрицательной характеристики.

Следует учесть также и тот фактор, что после задержания чиновника-коррупционера его бывшие коллеги могут испытывать сочувствие к нему, понимая, что на его месте мог быть любой из них. Поэтому направление положительных характеристик на запросы по уголовным делам возможно связано с корпоративной солидарностью.

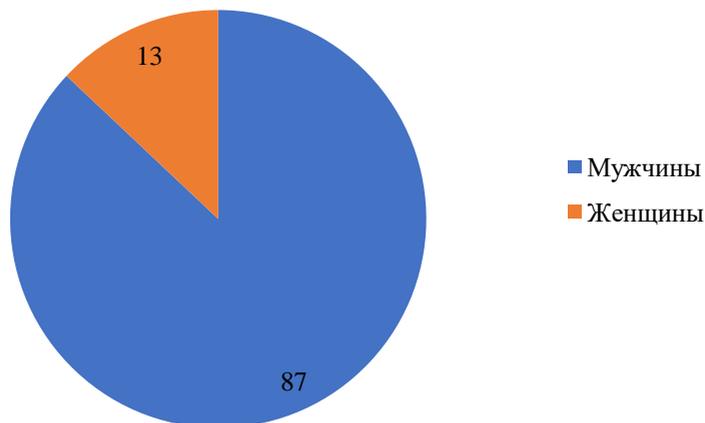
Весьма справедливо утверждение о том, что женщины менее вовлечены в коррупционную деятельность. По гендерному признаку, по данным КПСиСУ, в 2017-2021 гг. в совершении взяточничества преобладали мужчины (87%) (Рисунок 14).

Из изученных в ходе исследования уголовных дел, лишь 4 были в отношении лиц женского пола.

Рисунок 13. Семейное положение осужденных по статьям 366, 367, 368 УК

**Рисунок 14. Данные по гендерному признаку
(статьи 366, 367, 368 УК)**

Полагаем, что одним из факторов меньшей коррупциогенности женщин является то, что лица женского пола менее представлены на руководящих постах центральных государственных и местных исполнительных органов. Так, из 21 члена Правительства РК лишь две женщины – министры (здравоохранения, труда и социальной защиты населения). Среди 17 акимов областей, столицы и городов республиканского значения нет ни одной женщины. Из 48 действующих на 23 мая 2022 г. членов Сената Парламента РК лица женского пола представлены лишь 9 депутатами.

Более того, в зарубежной литературе отмечается меньшая склонность женщин к преступному поведению, в том числе коррупции

[108] и их позитивное влияние на нераспространение коррупции [109].

Данная особенность может быть связана с тем, что в женщинах сильнее развито чувство ответственности перед семьёй, заботы о собственных детях, а также страх перед возможными негативными последствиями. Соответственно, следует обратить внимание на необходимость соблюдения принципа гендерного равенства в органах государственной власти. Возможно, это послужит одним из факторов снижения коррупции.

Субъекты коррупционных преступлений различаются и по должностному, служебному положению. Нередко чем выше ранг чиновника, тем выше получаемая им сумма вознаграждения.

В зависимости от незаконно полученных сумм определены следующие данные (из 230 осужденных лиц):

Суммы до 100 тыс. тенге получили 77 лиц (33%); от 100 до 500 тыс. тенге – 41 лицо (17,8%); от 500 тысяч до 1 млн тенге – 24 лица (10,4%); от 1 до 5 млн тенге – 37 лиц (16%); от 5 до 10 млн – 21 лицо (9,1%); свыше 10 млн тенге – 29 лиц (12,6%). Тем самым, приведенные цифры свидетельствуют о преобладании меньших сумм взяток, имевших место в сфере низовой или бытовой коррупции.

Данные показатели могут быть причиной того, что в Концепции антикоррупционной политики РК на 2022-2026 гг. в качестве ключевой проблемы,

требующей решения в среднесрочной перспективе обозначена именно бытовая коррупция. При этом в перечне чувствительных с точки зрения коррупции органов и учреждений по-прежнему находятся «государственные поликлиники и больницы, полиция, управления земельных отношений, ЦОНЫ, государственные детские сады и вузы» [110].

В ряде допросов, имевших место по уголовным делам, коррупционеры показывали, что брали «немного», «по чуть-чуть», «чтобы не было заметно», соответственно, помимо финансовых возможностей взяточдателя важную роль играет чувство самосохранения и контроля, которое с течением времени имеет тенденцию к нивелированию.

Исходя из должностных полномочий лиц, совершивших уголовные правонарушения, а также полученных сведений их можно разделить на три группы:

- **первая группа** (низовая) – коррупционеры, занимающие незначительные административные должности – главные специалисты местных исполнительных органов регионального звена, младший и средний начальствующий состав правоохранительных органов и т.д.

Представители данной группы, в силу специфики своей деятельности, непосредственно контактируют с населением (инспектора ЦОН, сотрудники дорожно-постовой полиции, работники

регистрирующих органов и т.д.), то есть напрямую работают с гражданами.

Указанный уровень взяточничества сам по себе опасен значительным объемом последствий, складывающихся из множества фактов бытовой коррупции и мелкого мздоимства, что, как следствие, негативно сказывается на уровне доверия населения к государственным органам в целом.

Так, в случае с разовым получением крупной суммы взятки должностным лицом, указанный факт может остаться неизвестным, в силу того, что субъект больше не совершает коррупционных правонарушений, либо утрачивает такую возможность.

В случае если в какой-либо сфере на системной основе разрешаются вопросы за определенную мзду (например, постоянно патрулируемый участок трассы, на котором сотрудники патрульной службы занимаются поборами), то в обществе возникает стойкое мнение о наличии возможности решить тот или иной вопрос за незаконное вознаграждение, тем самым формируется коррупционный менталитет;

- **вторая группа** (средняя) – должностные лица, обладающие полномочиями по принятию решений на завершающей стадии, чей функционал предусматривает наличие права подписи документов. К примеру, руководитель Управления сельского хозяйства Акимата области, подписывающий договор инвестиционного субсидирования. Эти лица уже не осуществляют

подготовку первичных документов, дают указания подчиненным, контролируют весь процесс реализации незаконных действий в пользу взяточдателя;

- **третья группа** (высокий уровень) – субъекты, принимающие решения по комплексу вопросов, осуществляющие контрольные полномочия, организующие работу отдельного органа, учреждения, организации. К ним можно отнести руководителей министерств, ведомств и иных лиц, занимающих ответственные государственные должности, руководителей предприятий квазигосударственного сектора, относящихся к категории стратегических. По сути, это представители «элитной коррупции», люди, обладающие большими возможностями, связями, положением в обществе.

Это доказывает мнение, справедливо отмеченное в литературе, что облеченные властью коррупционеры имеют «двойное дно», сочетают в себе две жизни, одна из которых является легальной, а вторая, настоящая, тщательно скрывается [111].

Тем самым, внешне высококультурный и законопослушный человек вполне может оказаться коррумпированным чиновником.

Изучение обстоятельств совершения коррупционных правонарушений позволило выявить также такую тенденцию как способность коррупционера к совершенствованию своих знаний,

навыков и умений, которые используются при разработке преступных схем обогащения.

В 2020-2021 гг. в ряде регионов Казахстана начаты досудебные расследования по фактам хищения субсидий, выделяемых для нужд сельхозтоваропроизводителей. На начальной стадии хищения бюджетных средств, должностными лицами принимались и обрабатывались электронные заявки, поступающие от глав крестьянских хозяйств, в последующем, убеждаясь в отсутствии чьего-либо контроля за их деятельностью, они начинали разрабатывать преступные схемы по одобрению несоответствующих требованиям закона заявок и подписывать договора инвестиционного субсидирования.

Далее, понимая, что посредники зарабатывают значительные суммы на поставках оборудования, оплачиваемого за счёт государственного субсидирования, в некоторых случаях, они начинали самостоятельно подавать заявки от имени учреждаемых ими и зарегистрированных на иных лиц фирм.

На следующем этапе, они помогали подставным лицам осуществлять сбор необходимых документов – актов ввода оборудования в эксплуатацию, актов осмотра, договоров купли-продажи и т.д., либо делали это за них, поскольку обладали специфическими познаниями.

На конечной стадии преступной схемы, они, используя доверенности от имени крестьянских хозяйств, снимали деньги со счетов и распоряжались ими по своему усмотрению. При этом часть денег шла на приобретение новой партии оборудования по значительно сниженной цене, а большая часть оставалась в их карманах [112].

Стойкая корыстная ориентация трансформируется в определенного рода эталон поведения, которому также присущи такие качества как осторожность и расчетливость, а также цинизм. Однако, жажда легкой наживы нередко пересиливает и лицо входит во вкус, теряет осторожность, чувство бдительности притупляется.

Руководитель отдела архитектуры С. на протяжении полутора месяцев получал незначительные суммы взяток от 5 до 8 тысяч тенге, всего 6 эпизодов за согласование технических и эскизных проектов, ситуационных схем. Деньги ему передавались на системной основе руководителем одного небольшого ТОО и двумя другими лицами. После этого, к нему обратился для согласования ситуационной схемы руководитель другого ТОО, которое относилось к числу преуспевающих. С., зная, что это предприятие занимает прочные финансовые позиции в городе, решил повысить цену за оказываемую услугу до двухсот тысяч тенге, после чего предприниматель вынужден был обратиться в Антикоррупционную службу.

При его допросе в ходе следствия С. показал, что повысил сумму взятки до 200 тысяч, основываясь на том, что предыдущие эпизоды прошли гладко, но незначительная сумма вознаграждения перестала его устраивать, он решил заработать больше. Более того, раскаиваясь в содеянном,

он прямо заявил, что не только утратил осторожность, но и проявил наглость [113].

Исходя из критерия властных полномочий, предлагаем градацию коррупционеров на руководителей и исполнителей.

Характерной особенностью обеих категорий коррупционеров является постановка личных интересов выше служебных. В случае если коррупционные действия совершаются рядовым исполнителем в личных интересах руководителя, то при этом, он все равно руководствуется своими собственными интересами (боязнь руководства, страх потерять должность, опасение испортить отношения с начальником и т.д.).

Поэтому, считаем возможным выделить **основные социально-психологические факторы**, которые подталкивают лицо к совершению коррупционных действий.

Первый фактор – это окружающая лицо информационно-социальная среда (микросреда), состоящая из его коллег, друзей, близких. Именно эта среда, в зависимости от её содержания, может формировать позитивно-одобрительное отношение к незаконному обогащению.

Как отмечает З.Ж. Шахарбаева, находясь в коллективе, в котором процветает взяточничество, «решение вопросов» с использованием служебного положения, создаются прецеденты хищения бюджетных средств и т.д., честный чиновник приходит к выводу, что он упускает возможности

для улучшения своего материального положения. Эта атмосфера не предполагает каких-либо преград к подобного рода поступкам, напротив мотивирует к ним [114, с. 266]. В результате, такое должностное лицо, столкнувшись с социально-экономическими трудностями, ищет момент для своей, как ему кажется, полноценной реализации в этой среде, самоутверждения как личности, как сотрудника, а в некоторых случаях, и как «добытчика» для семьи.

Необходимо учитывать, что элементы психологии правонарушителя могут быть у любого взрослого человека, при этом речь идет как о взяточполучателе, так и о взяточдателе.

Закономерное стремление к определенному социальному росту заложено в каждом человеке. Это касается и удовлетворения личных материальных потребностей. Лицо готово нарушить запреты в случае наличия такой возможности. Когда внутренние негативные побуждения мотивированные менталитетом окружающей среды формируются извне, они реализуются в форме девиантного поведения.

Человек, находящийся в той или иной среде старается соответствовать ей, не выглядеть «белой вороной», поступать так, как принято в этом микрообществе.

При этом родственники и знакомые чиновника склонны расценивать должность последнего как возможность совершать коррупционные правонарушения. Более того, нередко именно

родственники и близкие советуют молодому специалисту усердно работать, повышать свои профессиональные компетенции для того, чтобы в будущем занять более высокую должность, имеющую влияние для получения определенных материальных и нематериальных благ: устроить ребенка в детский сад, оформить земельный участок под строительство, выиграть престижный грант и т.д.

Тем самым, именно наличие определенных авторитетов в окружении лица играет особую роль в формировании его личности. Обратимся, в связи с этим, к мнению Я.И. Гилинского, который вообще отрицает не только существование особой «личности преступника», но и вслед за норвежским криминологом Н. Кристи считает, что образ преступного человека, подлежащего жесточайшим наказаниям, как и сама преступность, являющаяся разновидностью девиантности, конструируется общественным сознанием и властью в назидание другим, чтобы неповадно было [115, с. 72-73].

Указанное утверждение можно трактовать двояко, надо понимать, что «личность преступника» это сформированное обществом понятие, своего рода клеймо, вместе с тем содержание этого понятия формируется также обществом, то есть микросредой лица.

Вторым фактором, влияющим на коррупциогенность личности должностного лица, является низкая эффективность системы контроля

со стороны его руководства. Чиновник с течением времени начинает понимать, что тот либо иной вопрос всецело находится в его компетенции, руководство ему доверяет, либо не желает проверять качество и законность его действий (бездействия), соответственно, принимает решение использовать свои служебные полномочия в личных интересах. Полагаем, что данный фактор следует отнести к основополагающим при формировании личности коррупционера.

Нередки случаи, когда на начальном этапе карьеры чиновник работает добросовестно, заслуживает авторитет в коллективе и пользуется доверием руководства, а в дальнейшем, сформировав в глазах окружающих тип добропорядочной личности, становится на путь совершения коррупционных правонарушений. Сначала руководители полностью его контролируют, перепроверяют принимаемые решения, а в последующем исключают из перечня контролируемых подчиненных.

С другой стороны, как следует из материалов изученных уголовных дел, чиновник нарабатывает практический опыт, накапливает знания, приобретает специфические навыки, которые позволяют ему в необходимых случаях обходить закон, действуя себе во благо и в то же время оставаться незамеченным.

Исследованием установлена проблема неполноценного изучения органами уголовного

преследования мотивов и причин совершения коррупционных правонарушений. Так, в силу ст. 200 УПК лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона.

Так, из изученных материалов уголовных дел, только в 7-ми случаях осужденные заявили в суде о том, что пошли на преступление для того, чтобы обеспечить семью, при этом подобных показаний в ходе следствия они не давали и этот вопрос следователем при их допросе не выяснялся.

Безусловно, ст. 200 УПК не обязывает следователя вносить представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, а лишь регламентирует его право, в силу чего требование о выяснении обстоятельств, сформировавших мотивы коррупционного правонарушения, для него не обязательно. Следователями при определении квалификации и составлении обвинительных актов излагается стандартная формулировка – корыстные побуждения. Однако, этого недостаточно. Для того чтобы в своем представлении полноценно обрисовать коррупциогенную ситуацию, сложившуюся в организации (органе), следователю необходимо детально выяснять обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления.

Существуют и другие причины поверхностного определения мотивов совершения коррупционных преступлений.

Более половины осужденных лиц (118), в ходе досудебного расследования первоначально отказывались от дачи показаний, 18 из них придерживались этой позиции до стадии судебного следствия.

Более того, сложившаяся практика и анализ заявленных осужденными на досудебной стадии ходатайств и жалоб, показал, что они наотрез отказывались контактировать со следователями. В условиях, когда ими движет стремление избежать ответственности, улучшить своё процессуальное положение, лишиться следствия возможности собрать достаточно доказательств, тем самым заняв жесткую агрессивную позицию, реализовать своё право на защиту, выстроить доверительные отношения со следователем практически невозможно.

В то же время, если некоторые лица отказывались от дачи показаний, то из числа осужденных, признавших свою вину в 12-ти случаях допрашиваемые затруднялись ответить, зачем они пошли на совершение коррупционного правонарушения, пояснив, что в настоящее время им стыдно за содеянное.

Тем самым, даже при полном признании вины, установление доверительных отношений следователем с подозреваемым (обвиняемым) затруднительно. Допрашиваемый, сообщая

обстоятельства преступления, зачастую скрывает иную, личную информацию, в том числе из чувства стыда. Следовательно, в свою очередь, не обременяет себя сбором «лишней» информации, стремясь в кратчайшие сроки закончить дело и направить его в суд.

Безусловно, при таких обстоятельствах мы лишены возможности в полной мере утверждать, что у коррупционера просыпается чувство стыда, раскаяния в содеянном.

Надо понимать, что нередко лица, совершившие коррупционные правонарушения обладают специальными познаниями в области уголовного законодательства и психологии, соответственно, будучи вынуждены признаться в совершении преступления, используют весь арсенал процессуально-правовых возможностей для смягчения своей ответственности.

Поэтому мы приходим к выводу, что существует два типа поведения коррупционеров в ходе досудебного расследования, основанные на их позиции по делу.

1-й тип – поведение противодействия досудебному расследованию в целом, в том числе мерам оперативной-розыскной деятельности, в особенности характерен для действующих и бывших сотрудников правоохранительных и специальных служб. Обязательное условие – лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не признаёт вину.

2-й тип – поведение лояльности, основанное на полном признании вины, стремлении сотрудничать со следствием, активное содействие изобличению других участников преступления, сбору доказательств, готовность загладить вину, возместить ущерб (при наличии) и т.д.

Из изученных материалов дел следует, что 1-й тип поведения нередко трансформируется во второй. В случае, когда лицо осознает, что по делу достаточно доказательств, уличающих его в совершении преступления, оно может перейти на позицию полного признания вины и содействия следствию.

Подобная смена позиции отмечена по 9-ти уголовным делам, при этом, 8 из 9 подсудимых являлись бывшими сотрудниками правоохранительных органов.

В этой связи формируется вывод о том, что лица, знакомые с методами следствия и дознания, а также оценкой доказательств по уголовным делам, легче идут на сотрудничество с органом уголовного преследования.

В обоих случаях коррупционер руководствуется стремлением улучшить своё положение. Справедливости ради необходимо отметить, что данные типы постпреступного поведения характерны и для лиц, совершивших и другие виды преступлений: убийства, кражи, грабежи и т.д., тем не менее, здесь раскрываются характерные особенности поведения специальных

субъектов – должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных и специальных служб.

Таким образом, результаты исследования позволяют сформировать следующий стандартный криминологический портрет **личности коррупционера**.

Коррупционер 1 типа (взяточполучатель):

- наличие должностных властных полномочий, способность принимать решения либо воздействовать на них посредством осуществляемых функций;

- статус действующего чиновника, как правило, государственного органа, работника квазигосударственного сектора и т.д.;

- практически всегда наличие высшего образования, положительные характеристики по службе;

- деформация нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии, когда работа рассматривается как возможность совершения коррупционных преступлений.

Коррупционер 2-типа (взяточдатель):

- уровень образования от среднего до высшего;
- в 60% случаях лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью;

- стремление любым путем решить свою проблему, вопрос, в том числе незаконными методами;

- отсутствие каких-либо властных полномочий, необходимых для решения вопроса.

Коррупционер 3-типа (посредник):

- уровень образования от среднего до высшего;
- нередко лицо, приближенное к взяточполучателю (коллега, друг, хороший знакомый);

- как правило, преследующее одну из двух целей, либо получение части материального вознаграждения, либо реализация интересов взяткодателя.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод – личность коррупционера формируется вследствие воздействия микросреды коррупционера, играющей большую значимость в формировании предпосылок к совершению коррупционных правонарушений, а также низкой эффективности контроля со стороны руководства за деятельностью подчиненных сотрудников, где именно отсутствие контроля формирует наличие возможностей к совершению коррупционных действий.

По итогам исследования выработаны следующие рекомендации.

Для эффективного противодействия распространению коррупции в обществе, исходя из определенных в исследовании факторов, предлагаются следующие меры:

Информационно-просветительская деятельность

Формирование антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры населения со стадии школьного возраста путем внедрения в программы общеобразовательных организаций.

Организационно-управленческая деятельность

1. Имплементация системы контроля рабочего места государственного служащего с использованием современных цифровых технологий. Подобная практика уже внедрена в деятельность некоторых государственных структур. Представляется целесообразным исследование результатов данного внедрения для его последующего совершенствования и распространения.

2. Равное усиление как государственного, так и общественного контроля за государственными служащими, функциональные обязанности которых предполагают наличие возможности совершения коррупционного правонарушения. В отношении подразделений специальных и правоохранительных органов, деятельность которых носит конфиденциальный характер, необходим усиленный контроль их руководства и служб собственности безопасности.

3. Сосредоточение усилий подразделений профилактики Антикоррупционной службы на наиболее коррупциогенных сферах общественных отношений на основе анализа указанных областей и прогнозирования возможностей уполномоченных

государственных органов с соответствующим антикоррупционным сопровождением с использованием современных информационных технологий. Например, построенный на основе гибридного искусственного интеллекта многофункциональный комплекс «Восход» (The Voskhod Multi-Purpose Complex) осуществляет сбор данных и их обработку, в том числе финансовый мониторинг, одной из задач которого является глобальный антикоррупционный мониторинг на всех уровнях, как отдельного государства, так и содружества государств [116].

4. Создание антикоррупционных стимулов [117, с. 151]. Отечественное законодательство предусматривает материальное поощрение для лиц, сообщивших о фактах коррупции. Вместе с тем, полагаем целесообразным также разработать эффективную систему материальной поддержки государственных служащих, благодаря которой чиновникам станет невыгодно брать взятки, либо использовать каким-то иным образом свои служебные полномочия в своих либо иных частных интересах.

Заключение

Проведенное межведомственное научное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Личность преступника – лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств психики человека, резвившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с людьми.

К основным структурным элементам личности преступника, значимым в уголовно-правовом аспекте, можно отнести следующие группы: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) социально-психологические; 4) социально-экономические.

Помимо предложенных в криминологической науке классификации и типологии по различным основаниям и особенностям личности преступников в зависимости от исследовательских целей и задач могут быть и другие классификации и типологии.

2. Наиболее типичным лицом, совершающим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, является мужчина в возрасте наибольшей половой активности (31-40 лет), но чаще не имеющий регулярные половые отношения с постоянным партнером, возможно подвергшийся насилию (издевательствам) в детстве, с базовым

средним образованием, без определенного рода деятельности, досугом которого чаще является употребление алкоголя, с низкими нравственными ценностями.

Можно выделить следующие группы лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в зависимости от особенностей жертвы и момента возникновения умысла: лица, совершающие преступления в отношении малолетних детей; лица, совершающие преступления в отношении лиц, состоящих в родственных отношениях; лица, совершающие преступления в отношении потерпевших, страдающих умственной отсталостью; лица, совершающие импульсивные преступления.

Предлагаются меры по обеспечению грамотности и информированности населения по профилактике насилия в отношении несовершеннолетних, формированию безопасной образовательной среды в организациях образования, взаимодействию стейкхолдеров для оказания помощи детям, страдающим от семейного насилия и контролю, а также изменения и дополнения в действующее законодательство.

3. Среднестатистический портрет браконьера выглядит следующим образом: лицо мужского пола, возраст 30-39 лет, отсутствие высшего образования и работы, в большинстве случаев отсутствие судимости, состояние в браке, безразлично

отношение к последствиям своих преступных деяний, корыстная мотивированность.

За последние сорок лет произошли существенные изменения в социальном облике браконьера. Увеличился удельный вес браконьеров с высшим образованием, а также безработных. Браконьеры стали более агрессивными.

Типологии казахстанских браконьеров предлагается применять следующие критерии: в зависимости от видов браконьерства; по мотивам; по устойчивости криминогенной мотивации; по видам субъектов уголовного правонарушения; по цели браконьерства; по уровню организованности.

Рекомендуются следующие мероприятия, направленные на профилактику незаконной добычи объектов животного и растительного мира: экологическое обучение и природоохранная пропаганда для повышения эколого-правового сознания общества и граждан; организация социальных проектов по обеспечению занятости населения; выявление и мониторинг лиц, склонных к совершению незаконной добычи объектов животного и растительного мира; усиление работы по установлению и пресечению преступной деятельности на стадиях приготовления и покушения и др.

4. Личность преступника, совершающего преступления в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, можно определить как лицо мужского пола,

имеющее среднее образование, женатого, имеющее определенный водительский стаж, неоднократно привлекавшееся к административной ответственности за нарушения ПДД, не в полной мере способное соизмерять свои возможности с допустимостью причинения вреда окружающим.

Результаты исследования также показали, что на ситуацию на дорогах влияют не только водители, но и качество дорожной инфраструктуры.

В этой связи уполномоченным государственным органам и организациям в сфере обеспечения безопасности дорожного движения необходимо предпринять комплекс мер по минимизации аварийности на дорогах путем улучшения дорожной инфраструктуры, активного использования предусмотренных законодательством инструментов административно-правового воздействия, а также решения социально-экономических вопросов.

5. Типичный криминологический портрет личности коррупционера: 1) взяткополучатель (наличие должностных властных полномочий, способность принимать решения либо воздействовать на них посредством осуществляемых функций; статус действующего чиновника, как правило, государственного органа, работника квазигосударственного сектора и т.д.; практически всегда наличие высшего образования, положительные характеристики по службе; деформация нравственной и правовой культуры, а

также служебной психологии, когда работа рассматривается как возможность совершения коррупционных преступлений); 2) взяткодатель (уровень образования различный, от среднего до высшего; в 60% случаях лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью; стремление любым путем решить свою проблему, вопрос, в том числе незаконными методами; отсутствие каких-либо властных полномочий, необходимых для решения вопроса); 3) посредник (уровень образования различный, от среднего до высшего; нередко лицо, приближенное к взяткополучателю (коллега, друг, хороший знакомый); как правило, преследующее одну из двух целей, либо получение части материального вознаграждения, либо реализация интересов взяткодателя).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод – личность коррупционера формируется вследствие воздействия микросреды коррупционера, играющей большую значимость в формировании предпосылок к совершению коррупционных правонарушений, а также низкой эффективности контроля со стороны руководства за деятельностью подчиненных сотрудников, где именно отсутствие контроля формирует наличие возможностей к совершению коррупционных действий.

Исходя из должностных полномочий лиц, совершивших коррупционные уголовные правонарушения их можно разделить на три группы:

1) лица, занимающие незначительные административные должности и непосредственно контактирующие с населением; 2) лица, обладающие полномочиями по принятию решений на завершающей стадии, чей функционал предусматривает наличие права подписи документов; 3) лица, принимающие решения по комплексу вопросов, осуществляющие контрольные полномочия, организующие работу отдельного органа, учреждения, организации.

Предлагается ввести учебную дисциплину по формированию антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры населения в программу общеобразовательных организаций, имплементировать достижения современных информационных технологий в систему обеспечения предупреждения коррупционных преступлений, а также предусмотреть антикоррупционные стимулы для государственных служащих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Афанасьева, О.Р. Криминологический портрет личности преступника / О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2016. – № 3. – С. 40-49.

2 Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие / К.Е. Игошев. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.

3 Муканов, Д.Ж. Криминологические проблемы латентизации преступности в Казахстане: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ж. Муканов. – Алматы, 2010. – 136 с.

4 Смертность в результате дорожно-транспортных происшествий на миллион жителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://w3.unesco.org/SDG/ru/Indicator?id=86> (дата обращения: 04.01.2022).

5 Криминология / отв. ред.: И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004. – 614 с.

6 Хьелл, Л. Теория личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 608 с.

7 Криминология: учебник / под ред. И.И. Рогова, Е.О. Алауханова. – Алматы: «Международный центр научных исследований и правовой экспертизы Республики Казахстан», 2008. – 614 с.

8 Герцензон, А.А. Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и

уголовной политики) / А.А. Герцензон. – Москва: «Юридическая литература», 1970. – 286 с.

9 Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 129 с.

10 Флоря, Е.К. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.К. Флоря. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – 27 с.

11 Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1974. – 139 с.

12 Каиржанов, Е.И. Криминология. Общая часть: учебник / Е.И. Каиржанов. – Алматы: Өркениет, 2000. – 288 с.

13 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. – д. ю. н., проф. И.Я. Козаченко и д. ю. н., проф. З.А. Незнамова. – Москва: Издательская группа НОРМА–ИНФРА•М, 1998. – 516 с.; Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 129 с.; Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учебное пособие / П.С. Дагель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с.

14 Корзун, И.В. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и

предупреждения преступности среди женщин: по материалам Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Корзун. – Алма-Ата, 2001. – 321 с.

15 Сведения о лицах, совершивших уголовные правонарушения: Статистическая отчетность Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – Астана, 2022.

16 Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др.; Науч.-исслед. ин-т. общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – Москва: Педагогика, 1983. – 448 с.

17 Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. – 2-е изд., переработ. и доп. / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – Москва: Политиздат, 1989. – 351 с.

18 Рахметов, С.М. Наказание: понятие, цели, виды, порядок и назначение / С.М. Рахметов, Б.А. Кулмуханбетова. – Алматы: Жеті Жарғы, 1999. – 120 с.

19 Ким, Е.В. Личность преступника : криминологический анализ / Е.В. Ким, П.Г. Ри // Ученые заметки ТОГУ: Электронное научное издание. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 402-407.

20 Формальная логика / отв. ред.: И.Я. Чупахин, И.Н. Бродский. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 357 с.

21 Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2 изд. – Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1989. – 815 с.

22 А.Б. Сахаров О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 279 с.

23 Чукмаитов, Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивной преступности / Д.С. Чукмаитов. – Алматы: ТОО «Баспа», 1997. – 208 с.

24 Солодовников, С.А. Преступные посягательства на собственность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям (120008) «Уголовное право и криминология» и «Уголовно-исполнительное право» / С.А. Солодовников; под ред. проф. Г.А. Аванесова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 128 с.

25 Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве: учебное пособие / П.С. Дагель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с.

26 Алимов, С.Б. Проблема взаимодействия «личность – ситуация» в свете задач криминологической классификации преступников / С.Б. Алимов // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сб. науч. тр. – Москва: Всесоюзный институт по изучению причин и

разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 91-98.

27 Долгова, А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.И. Долгова. – Москва, 1980. – 48 с.

28 Шмаров, В.И. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (Проблемы социальной адаптации) / В.И. Шмаров. – Москва, 1974. – 136 с.

29 Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Дьяченко. – Москва, 1993. – 58 с.

30 Об утверждении пятого и шестого сводного периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребенка: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2021 года № 942 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000942> (дата обращения: 05.06.2022).

31 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 05.06.2022); Единство народа и

системные реформы – прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 05.06.2022).

32 В настоящем разделе использовались статистические данные Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2017-2021 гг.

33 Методические рекомендации по расследованию преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. – Караганда: НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2021. – 51 с.

34 Ли, А.Н. Проблемы предупреждения преступности учащихся общеобразовательных школ Республики Казахстан / А.Н. Ли. – Алматы: Издательство «Норма-К», 2003. – 156 с.; Актуальные проблемы предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних: науч.-практ. пособ. / Коллектив авторов. – Астана: Академия правоохранительных органов, 2018. – 131 с.

35 Мачильская, А.П. Полоролеевое развитие подростков с умственной отсталостью / А.П.

Мачильская // Сборник СПбГУ. Серия 12. – 2011. – Вып. 2. – С. 136-140.

36 Ткаченко, Н.М., Жургенов, Е.А. Школа приемных родителей: учебное пособие / Н.М. Ткаченко, Е.А. Жургенов. – Алматы, 2016. – 132 с.

37 Материалы интервьюирования лиц, отбывающих наказание за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в исправительном учреждениях чрезвычайной безопасности ДУИС Костанайской области.

38 Половая Активность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/seksolog/152> (дата обращения: 04.06.2022).

39 Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области.

40 Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Астана.

41 Актуальные проблемы предупреждения и профилактики преступности несовершеннолетних: науч.-практ. пособ. / Коллектив авторов. – Астана: Академия правоохранительных органов, 2018. – 131 с.

42 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 05.07.2022).

43 О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV (пп. 5-1 п. 6 ст. 182)

/ Утратил силу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193_ (дата обращения: 05.07.2022).

44 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка: Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2019 года № 240-VI ЗРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1900000240> (дата обращения: 05.07.2022).

45 Скрипченко, Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Н.Ю. Скрипченко // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 123-130; Антонян, Ю.М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва: Норма, 2018. – 368 с.

46 Аюбаев, М.А. Практика применения и исполнения наказаний за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также проблемы и пути их решения // Сборник материалов научного мероприятия / Учет особенностей личности преступника в предупреждении отдельных видов преступлений: проблемы теории и практики: сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (27.05.2022 г.) / М.А. Аюбаев. – Косшы:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – С. 15-26.

47 Антонян, Ю.М. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – Москва: Норма: Инфра-М, 2022. – 368 с.

48 Старшенбаум, Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. – Москва: Когито-Центр, 2006. – 284 с.

49 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (ст. 38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 22.07.2022).

50 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева от 02 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 14.09.2022).

51 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 01 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_presi

dent/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 14.09.2022).

52 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса: Закон Республики Казахстан от 28 октября 2019 г. № 268-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000268> (дата обращения: 14.09.2022).

53 Еркенов, С.Е. Организация и методика расследования незаконного занятия рыбным промыслом: дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Еркенов. – Москва: Академия МВД СССР, 1982. – 197 с.; Пиндюр, И.И. Организация и методика расследования незаконной охоты: учебное пособие / И.И. Пиндюр. – Караганда: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1985. – 80 с.; Иманбаев, С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной охоты и добычи водных животных и растений / С.М. Иманбаев. – Караганда: КарЮИ МВД РК, 1998. – 98 с.; Сейтхожин, Б.У. Ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников по законодательству Республики Казахстан / Б.У. Сейтхожин. – Караганда: Карагандинский юридический институт, 2000. – 80 с.; Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения:

монография / под общ. ред. Р.К. Сарпекова и С.М. Рахметова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 170 с.

54 Бекишева, С.Д. Научные подходы к типологии браконьера // // Сборник материалов научного мероприятия / Учет особенностей личности преступника в предупреждении отдельных видов преступлений: проблемы теории и практики: сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (27.05.2022 г.) / С.Д. Бекишева. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – С. 51-56; Игликова, С.Д. Особенности личности браконьера // Актуальные научные исследования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. / С.Д. Игликова. – Международный журнал «iScience» – Украина, Переяслав. – 2020. – № 2(58). – Ч. 3. – С. 95-99; Бекишева, С.Д. Криминолого-психологический портрет личности преступника-браконьера / С.Д. Бекишева, С.Д. Игликова // Ғылым – Наука: Междунар. науч. журнал. – 2022. – № 1(72). – С. 98-105.

55 Браташова, Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира / Н.И. Браташова. – Саратов, 2011. – 30 с.

56 Дежурный, А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства

(по материалам Дальневосточного региона): дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Дежурный. – Хабаровск, 2004. – 150 с.

57 Ляпустин, С.Н. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009-2014 гг.): монография / С.Н. Ляпустин, П.В. Фоменко. – Владивосток: Апельсин, 2015. – 90 с.

58 Пономарёва, Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне / Е.Е. Пономарёва. – Владивосток, 2006. – 24 с.

59 Косых, В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: дисс. канд. юрид. наук / В.А. Косых. – Санкт-Петербург, 2020. – 252 с.

60 Советский энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с.; Юридический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 528 с.

61 Словарь иностранных слов. – Москва: «Русский язык», 1989. – 624 с.

62 Бекишева, С.Д. Криминологический психологический портрет личности преступника-браконьера / С.Д. Бекишева, С.Д. Игликова // ЫҒЫЛЫМ – Наука: Междунар. науч. журнал. – 2022. – № 1(72). – С. 98-105.

63 Архив суда № 2 г. Актобе.

64 Архив суда № 2 г. Атырау.

65 Тарайко, В.И. Анализ личности экологического преступника / В.И. Тарайко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2013. – № 3. – С. 108-114.

66 Тарайко, В.И. Анализ личности экологического преступника / В.И. Тарайко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2013. – № 3. – С. 108-114; Страунинг, Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области): дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Страунинг. – Москва, 2006. – 181 с.

67 Иманбаев, С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Иманбаев. – Караганда, 1997. – 193 с.

68 Криминальная ситуация на рубеже веков в России / под ред. А.И. Долговой. – Москва: Криминологическая ассоциация, 1999. – 276 с.; Шутова, В.Н. Криминологическая характеристика посягательств на сырьевые ресурсы Восточной Сибири и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Шутова. – Иркутск, 2007. – 152 с.

69 Дицевич, Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической

преступности (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.Б. Дицевич. – Иркутск, 2009. – 24 с.; Зябликова, М.В. Региональные особенности экологической преступности на Северо-востоке России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Зябликова. – Москва, 2013. – 24 с.; Бекишева, С.Д. Криминологопсихологический портрет личности преступника-браконьера / С.Д. Бекишева, С.Д. Игликова // Ылым – Наука: Междунар. науч. журнал. – 2022. – № 1(72). – С. 98-105; Косых, В.А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Косых. – Санкт-Петербург, 2020. – 252 с.

70 Курманов, А.С. Незаконная охота: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Курманов. – Челябинск, 2002. – 219 с.

71 Гаджилов, Г.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Гаджилов. – Махачкала, 2003. – 199 с.

72 Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – Москва, 1999.

73 Белкин, Н.А. Изучение личности преступника, занимающегося незаконной охотой [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 14.09.2022).

74 Макарова, Е.А. Некоторые особенности системы дикие животные – браконьеры: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Макарова. – Москва, 2014. – 91 с.

75 Пушкарев, В.Г. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Пушкарев – Тюмень, 2004. – 247 с.

76 Майтанов, А. В селе Жанбай жители отбили у полиции подозреваемых в браконьерстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/illegal_fishery_atyrau_region/2325997.html (дата обращения: 14.09.2022).

77 von Essen E. Illegal hunting special issue / E. von Essen, A. Nurse // Crime, Law and Social Change volume. – 2017. – № 67. – P. 377-382 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10611-016-9676-9> (дата обращения: 31.07.2022).

78 Иманбаев, С.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконной охоты и добычи водных животных и растений: учебное пособие / С.М. Иманбаев. – Караганда: КВШ КНБ РК, 1998. – 70 с.; Сейтхожин, Б.У. Ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников по законодательству Республики Казахстан / Б.У. Сейтхожин. – Караганда:

Карагандинский юридический институт,
2000. – 80 с.

79 Абдулмуталибов, М.Г. К вопросу о субъекте незаконной охоты / М.Г. Абдулмуталибов // Юг России: экология, развитие. – 2014. – № 4. – С. 146-149; Браташова, Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Браташова. – Саратов, 2011. – 30 с.; Ишигеев, В.С. Особенности личности преступника в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов / В.С. Ишигеев, А.Я. Бондарь // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 88-93; Дежурный, А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства (по материалам Дальневосточного региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Дежурный. – Хабаровск, 2004. – 24 с.; Нецветова, Е.В. Криминалистическая характеристика личности браконьера (на примере незаконной охоты) / Е.В. Нецветова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 1(90). – С. 148-153; Тарайко, В.И. Анализ личности экологического преступника / В.И. Тарайко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С.108-114; Петрухина, О.А. Данные о свойствах личности субъектов противоправной деятельности,

мотивах, корреляциях для установления обстоятельств совершения экологических преступлений / О.А. Петрухина, Н.Г. Шурухнов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4. – С. 128-136; Пономарева, Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с браконьерством на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Пономарева. – Владивосток, 2004. – 24 с.; Петрухина, О.А. Характеристика отдельных свойств личности субъектов, совершающих экологические преступления / О.А. Петрухина // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 1(80). – С. 156-159; Савиченко, И.А. Личность преступника как один из элементов криминалистической характеристики экологических преступлений / И.А. Савиченко // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 4. – С. 76-78; Светличная, К.А. Криминологическая характеристика личности браконьера / К.А. Светличная, В.С. Беликова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей IV Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся 20 декабря 2017 г. в г. Пенза. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – Ч. 1. – С. 270-276.

80 Jones, DJ.V. The poacher: a study in Victorian crime and protest / DJ.V. Jones // The Historical journal. – 1979. – № 22. – P. 825-860; Musgrave, R. The status

of poaching in the United States: are we protecting our wildlife? / R. Musgrave, S. Parker, M. Wolak // *Natural Resources*. – 1993. – № 33. – P. 977-1014; Pires, S. Are parrots CRAVED? An analysis of parrot poaching in Mexico / S. Pires, R.V. Clarke // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 2012. – № 49(1). – P. 122-146.

81 Brymer, R.A. The emergence and maintenance of a deviant sub-culture: the case of hunting / poaching sub-culture / R.A. Brymer // *Anthropologica*. – 1991. – № 33. – P. 177-194.

82 Blevins, K. Wildlife crime / K. Blevins, T. Edwards; in J. Miller (ed.) // *21st Century Criminology: A Reference Handbook*. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009. In book: *The Routledge International Handbook of Rural Criminology*. Chapter: 31. Publisher: Routledge, April 2016. – 464 p.

83 von Essen, E. Leisure or Labour: An Identity Crisis for Modern Hunting? / E. von Essen, L. Tickle // *Sociologia Ruralis*. – 2019. – № 60 (1). – P. 174-197.

84 Spencer, M.D. The Problem of Wildlife Poaching on U.S. Federal Lands. A Problem Solving Guide: Wilderness Problems, Guide № 1 / M.D. Spencer // – Phoenix, AZ: Center for Problem-Oriented Policing, Arizona State University, 2020. – 36 p.

85 Дорожно-транспортные травмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (дата обращения: 05.06.2022).

86 Количество и возраст автомобилей подсчитали в Казахстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kolichestvo-i-vozzrast-avtomobiley-podschildali-v-kazahstane-468716/#:~:text=kz (дата обращения: 14.09.2022).

87 О состоянии аварийности на дорогах за 8 месяцев 2021 года: КПСиСУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/press/news/details/253812?lang=ru#:~:text=%D0%A1%D0%BE%> (дата обращения: 05.06.2022).

88 На дорогах каких областей РК ездят патрульные авто с камерами [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inform.kz/oz/skol-ko-videokamer-ustanovili-na-avtodorogah-kazahstana-v-2020-godu_a3744897/amp (дата обращения: 14.09.2022).

89 Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie51714.html>. (дата обращения: 17.10.2022).

90 Архив Сарыаркинского районного суда № 2 г. Астана.

91 Байжанов, У.С. «Сәтті сапар!» Актуальные вопросы безопасности дорожного движения: научно-практическое издание / У.С. Байжанов. – Астана, 2017. – 146 с.

92 Криминология: учебник / под ред. Кудрявцева В.Н. и Эминова В.Е. – Москва: Юрист, 2004. – 734 с.

93 Архив Глубоковского районного суда Восточно-Казахстанской области.

94 Касимов В.О. Возраст в характеристике личности преступника: его понятие, особенности и значение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznrast-vkharakteristike-lichnosti-prestupnika-ego-ponyatie-osobennosti-i-znachenie> (дата обращения: 17.10.2022).

95 Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) / И.М. Мацкевич // Юрист. – 2013. – № 19. – С. 24-31.

96 В Казахстане растет число женщин-водителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/v-kazahstane-rastet-cislo-zensin-voditelej.html> (дата обращения: 17.10.2022).

97 Соотношение социального и биологического в личности преступника, совершившего дорожно-транспортное преступление [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-sotsialnogo-i-biologicheskogo-v-lichnosti-prestupnika-sovershivshego-dorozhno-transportnoe-prestuplenie> (дата обращения: 14.09.2022).

98 Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/3936/> (дата обращения: 17.10.2022).

99 Архив Сарыаркинского районного суда г. Астана.

100 Дагель, П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. – Москва: Юрид. лит., 1977. – 144 с.

101 Ефимова, Е.О. Личность водителя и ситуация в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.О. Ефимова. – Москва, 2014. – 26 с.

102 Только за январь 2022 года на дорогах Казахстана погибло свыше 100 человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/tolko-za-yanvar-2022-goda-na-dorogah-kazahstana-pogiblo-svyshe-100-chelovek/> (дата обращения: 14.09.2022).

103 Казаченок, В.В. Повышение уровня культуры водителей как фактор безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-kultury-voditeley-kak-faktor-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya>. (дата обращения: 17.11.2022).

104 Все больше людей гибнут на дорогах Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://liter.kz/134206-2/> (дата обращения: 14.09.2022).

105 Локшина, С.С. Краткий словарь иностранных слов / С.С. Локшина. – Москва: Русский язык, 1988. – 632 с.

106 Яни, П.С. Взятничество: понятие и объект / П.С. Яни // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 1. – С. 67-78.

107 Ильина, Н. Основные этапы жизни человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bbf.ru/magazine/26/5918/> (дата обращения: 23.05.2022).

108 Канадзава, С. Почему почти все преступники – мужчины [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://brammels.com/satoshi-kanazawa/why-are-almost-all-criminals men/](https://brammels.com/satoshi-kanazawa/why-are-almost-all-criminals-men/) (дата обращения: 23.05.2022); Кетле, А. Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики. – Санкт-Петербург, 1865. – 230 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusheb.ru/catalog/000199_000009_003835498/ (дата обращения: 11.05.2022).

109 Салькова, А. Власть пола: как женщины влияют на коррупцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2018/06/17_a_11805025.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

110 Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2-26 годы и внесении изменений в некоторые Указы Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 11.05.2022).

111 Михтаева, М. Психология коррупционера: почему мы даём и берём? [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://tikazakhstan.org/psihologiya-korrupsionera-pochemu-my-dayom-i-beryom/> (дата обращения: 11.05.2022).

112 Акутионов, П. Почти в каждом регионе страны зафиксированы факты хищений субсидий или связанных с ними злоупотреблений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/pochti-v-kazhdom-regione-strany-zafiksirovany-fakty-hisheniya-subsidij-ili-svyazannyh-s-nimi-zloupotreblenij> (дата обращения: 07.06.2022).

113 Архив суда № 2 города Семей.

114 Шахарбаева, З.Ж. Коррупция как психологическая и социальная проблема / З.Ж. Шахарбаева // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Республике Казахстан на современном этапе: Материалы Республ. науч.-практ. конф. (27 апреля 2012 г.). – Астана, 2012. – 314 с.

115 Гишинский, Я.И. Криминология. Теория, история эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций / Я.И. Гишинский. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 384 с.

116 Voskhod Multi-Purpose Complex powered by XP NRG [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voskhod.software/> (дата обращения: 04.07.2022).

117 Андрианов, В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность: монография / В.Д. Андрианов. – Москва: Экономика, 2011. – 304 с.

Научное издание

**Ажибаев М.Г., Аймухамбетова К.М.,
Баетов К.Ж., Бекишева С.Д., Кабжанова Ш.М.,
Кулмуханбетова Б.А., Курманалинов Е.Ж.,
Мухтабаева Р.К., Хайбрахманова Ю.В.**

Личность преступника

Монография

Под общей редакцией Г.К. Шушиковой

Формат 60х90 1/16.
Усл.печ.листов 7.76

ГУ «Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»
010022, Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республика 94

Отпечатано в типографии
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

